

ГРАНЬ

БЕЗУПРЕЧНОСТИ

ВСЕ ОБ АЛМАЗАХ

СВЕТЛАНА
БРЕДИХИНА

Светлана Бредихина

**Грань безупречности.
Все об алмазах**

«Издательские решения»

Бредихина С.

Грань безупречности. Все об алмазах / С. Бредихина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-531746-9

Алмаз. Один из самых дорогих и редких драгоценных камней нашей планеты. И многие люди задаются вопросами: Почему он такой дорогой? Из чего он состоит? Как рассчитать его стоимость? Какие существуют разновидности? В данной книге вы найдете ответ на каждый вопрос об этих уникальных созданиях. Автор использовал свой многолетний опыт, чтобы собрать всю информацию об алмазах в понятной, простой и в то же время детальной форме.

ISBN 978-5-00-531746-9

© Бредихина С.
© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Представление	8
История месторождений	13
Индия	13
Алмаз «Шах»	19
Борнео (Калимантан) в истории алмазодобычи	24
Южный Калимантан	26
Бразилия	27
Старатели-гаримпейрос	31
Африка	33
Республика Ботсвана	39
Намибия	40
История горной промышленности Намибии	41
Оранжевая река	41
Морские алмазные копи Намибии	42
Россия	43
Австралия	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Грань безупречности Все об алмазах

Светлана Бредихина

Редактор Кирилл Кулыгин

Корректор Анна Ключкова

Дизайнер обложки Лев Бредихин

© Светлана Бредихина, 2021

© Лев Бредихин, дизайн обложки, 2021

ISBN 978-5-0053-1746-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Книга, которую вы держите в руках, – не увлекательный роман и не научный трактат, а, скорее, живой рассказ об одном из самых удивительных творений неживой природы. Я попытаюсь простыми словами поведать о сложном и загадочном камне, который по праву считается королем всех драгоценных камней. Имя ему – Алмаз.

Если вы любите бриллианты или даже коллекционируете их, если вы неравнодушны к этим произведениям природы и хотите узнать, каков был путь этих камней в качестве услады человеческого взора и какие необыкновенные, сверхъестественные качества приписывали им наши предки, вам будет интересна наша небольшая книга.

Алмаз может быть частью нашего повседневного быта наравне с картинами, вазами, иконами и другими предметами искусства. Но ничто не вечно, и как бы человек ни старался сохранить дерево, глину и стекло, они всё равно обратятся в прах. Камень же живет в веках. Он будет ласкать взгляды не одного поколения, будить приятные воспоминания и порой волновать сердце мыслью о том, что этим самым бриллиантом любовались близкие нам люди, которых, может быть, уже давно с нами нет. И через камень тянется от них к нам ниточка, связующая поколения. Дотянувшись до нас, она не прервется, а потянется дальше, к сердцам наших далеких потомков.

Еще совсем недавно у меня было предвзятое отношение к драгоценностям, и, в частности, к бриллианту. Сам бриллиант был для меня лишь материальным воплощением роскоши и богатства, не более. Так было до тех пор, пока этот камень сам не пришел в мою жизнь. Тогда и начался путь моего познания и осмысления Алмаза.

Но поскольку алмазная отрасль в основном находится в руках закрытых общин, объединенных родственными связями, а у меня таковых в этом деле не оказалось, путь мой был тернист и труден.

В наши дни едва ли существует какая-либо другая сфера, которой управляют люди, столь тесно связанные семейными узами. Она остается почти исключительно прерогативой евреев, хотя за последние десятки лет сюда проникло большое количество индусов, которые также строго придерживаются семейных и религиозных традиций. Алмазное дело – не столько профессия, сколько образ жизни. Началось всё с простых курсов геммологов. Затем был Геммологический Институт Америки. Получив диплом, я почувствовала, что на шаг, но приблизилась к миру драгоценных камней...

Моё представление об алмазе менялось по мере знакомства с ним, подобно камню в руках огранщика. Алмаз открыл мне совершенно иной взгляд не только на камни, но и на человеческую сущность. Ни для кого не секрет, что наша жизнь неразрывно связана с нашими мыслями, и не кто иной, как сам человек, подобно художнику, рисует свою реальность. Это житие – стихия каждого из нас.

Мир драгоценных камней подобен миру людей.

История каждого камня – это череда событий, случайностей и закономерностей, пересечений людей и предметов, то есть того, из чего и складывается судьба. У каждого алмаза есть своя история рождения, жизни и смерти. Попав в руки человека, он уже перестает быть просто камнем, становится частью жизни того, кто возьмёт на себя смелость назвать его Своим алмазом. Камень нередко переживает все горести и радости со своим обладателем, и порой человек становится узником драгоценного кристалла до такой степени, что неизвестно, кто кому в конечном итоге принадлежит – человек камню или камень человеку. История приводит немало примеров того, как камень способен повлиять на жизнь своего владельца. Но об этом чуть позже...

О драгоценных камнях слагают легенды, пишут стихи, об их славе и власти поют песни. Они могут жить вечно, в отличие от своих обладателей...

Так же, как алмаз становится частичкой души своего хозяина, эта книга стала неотъемлемой частью моего бытия.

В процессе написания книги я обратилась к десяткам различных изданий – отечественных и зарубежных, современных и антикварных. По мере изучения всей этой литературы я отмечала, как менялись времена, а вместе с ними совершенствовались способы добычи, обработки и продажи алмазов.

Конечно, с течением времени менялось многое, неизменным оставались лишь сам Алмаз и то, с каким трепетом и вожделением относились к нему люди во все времена.

В этой книге вы раскроете для себя мир самого драгоценного камня на земле. Моя история об Алмазе затронет континенты, страны, религии – и в первую очередь самого человека: ведь каждый этап продвижения Алмаза в мире людей связан с нами. А насколько мы достойны называть себя его хозяевами, вы поймёте, прочитав эту книгу.

Представление

Кто из нас не знает сверкающего всеми цветами радуги драгоценного алмаза, серого графита или наконец, черного куска угля? Все это – лишь разные формы существования в природе одного и того же химического элемента – углерода.

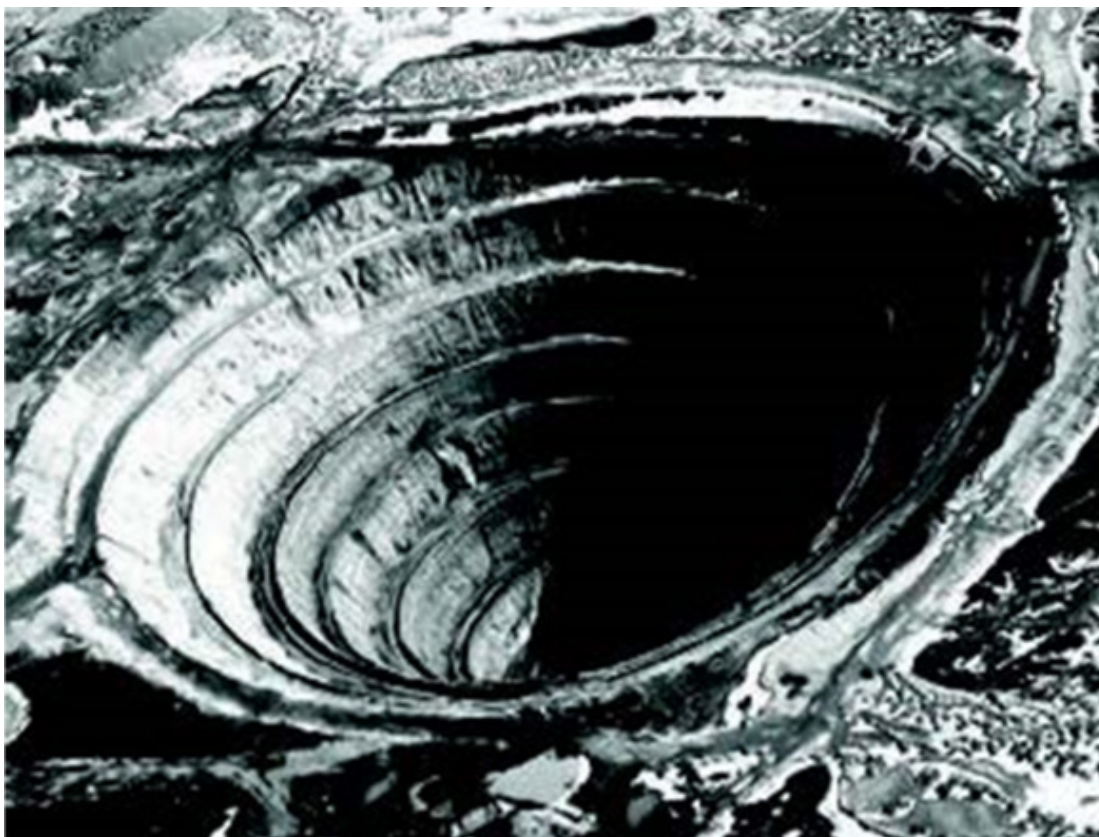
Представьте на секунду, как бы выглядела наша планета без углерода. Не было бы ни одного зеленого листочка, ни единого дерева, травы, не было бы животных. Только безжизненные голые скалы и пески. Углерод является основополагающим элементом во всех известных формах жизни и во многих объектах неживой природы.

Различие в свойствах мы объясняем, как правило, различием в составе. А между тем как не похож сияющий огнями драгоценный алмаз на простой серый графит, которым мы пишем! Однако оба они – лишь разновидности чистого углерода. Столь большая разница в свойствах в этом случае объясняется различным расположением атомов в кристаллах. В кристалле алмаза они находятся очень плотно друг к другу. С этим связаны его удельный вес, твердость (самая большая из известных минералов) и исключительно высокий коэффициент преломления.

«Вообразите себе суфле, и вы получите представление о том, как образуется алмазоносный рудник...» Аналогия вполне уместна. В начале своего жизненного пути алмазы кристаллизуются из углерода, находящегося в жидкой магме на глубине сотен миль под земной корой. Затем, когда вулканическая активность размягчает мантию, они устремляются вверх со скоростью поднимающегося суфле. Жидкая вулканическая порода, которая содержит в себе и алмазы, пробивает себе путь на поверхность земли. Эта смесь пробивает в земной коре отверстие, а затем, освободившись от газов, подобно суфле, быстро опадает. Жидкая порода уходит обратно в

отверстие. Так образуется алмазоносная кимберлитовая трубка.

Алмаз может образовываться из расплавленной породы лишь при очень большом давлении, достигающем 30, а может быть, даже и 45 килобар.

Кимберлитовая трубка

Такое давление существует на глубине 100—200 километров от земной поверхности. Проникновение породы с такой глубины на дневной свет – исключительный случай, и этим можно объяснить, почему алмаз встречается так редко. За твердость и игру цветов он ценится очень высоко, представляя собой первоклассный драгоценный камень.

Теперь, узнав о том, что алмазы образуются на большой глубине под землей, разберемся, как же они попадают на поверхность.

Ответ прост – во время взрыва трубки алмазы выбрасываются вместе с лавой или остаются в центральном вертикальном стволе кратера.

Алмазы также встречаются в реках, ручьях или породах около потухших трубок взрыва. Это связано с тем, что застывшая на поверхности этой трубки лава с годами вымывается и выветривается, а вместе с частицами породы в воду попадают и алмазы. Через много лет они соединяются с песком и глиной, образуя осадочные породы.

С давних пор своими алмазами, добываемыми из россыпей, славилась Индия. Затем, в 1725 году, алмазы были открыты в Бразилии, в 1867 году – в Африке, а в 1851 году – в Австралии и у нас, на территории бывшего СССР. Львиная доля алмазов добывается из африканских месторождений, открытых в долине реки Вааль, правого притока Оранжевой.

Сначала их добывали из россыпей речной долины, но вскоре обнаружили, что они есть в голубой глине на пологих холмах вдали от речки. Стали разрабатывать голубую глину, началась «алмазная лихорадка»: по цене, взвинченной в миллионы раз, покупали участки величиной всего 3х3 метра и копали ямы огромной глубины. В ямах, как муравьи, копошились люди, добывая породу. Чтобы вывозить драгоценную глину, к ямам протянули проволоки подвесных дорог.

Однако уже на небольшой глубине глина исчезла, превратившись в твердую зеленую породу кимберлит – такое название горная порода получила в честь города Кимберли в Южной Африке, где впервые в 1870-х годах началась добыча алмазов.

Кимберлит содержал алмазы, но добыча значительно усложнилась и вздорожала, мелкие собственники разорились. После периода бездействия работы возобновились уже шахтенным методом на принадлежащих крупному акционерному обществу участках.

Алмазоносная порода уходит в землю на недостижимую глубину. Она заполняет каналы, образовавшиеся во время вулканических взрывов. Их называют трубками взрыва.

Алмазы в кимберлите вкраплены очень мелкими зернами, мельче 100 миллиграммов (или полкарата) весом. Но иногда попадаются и крупные камни. Экземпляры весом более 10 карат редки и ценятся очень высоко. Самые знаменитые бриллианты весят от 40 карат. Многие из них имеют собственные имена. Продаются они в основном на аукционах.

Для того чтобы добыть алмаз, нужно переработать в среднем тонну алмазоносной руды. Месторождение необходимо сначала найти, на что часто уходит не один год (а иногда это занимало и не одно столетие). За это время тысячи людей трудятся на благо будущего открытия. Затем пройдет еще несколько лет, пока будет добыт первый алмаз. Это время тратится на то, чтобы утвердить запасы, подготовить площадку месторождения к разработке, создать инфраструктуру, закупить технику и всевозможное дорогостоящее оборудование, построить обогательную фабрику, где кристаллы алмазов будут извлечены из породы, и нанять квалифицированных специалистов, обслуживающих все стадии процесса добычи алмазов.

Столь трудоёмкая работа по обнаружению и добыче алмаза отчасти объясняет его высокую стоимость на рынке.

1

ГРАНЬ БЕЗУПРЕЧНОСТИ

ГРАНЬ БЕЗУПРЕЧНОСТИ

История месторождений

История месторождений

Индия

С древних времён и вплоть до XVIII века абсолютное большинство алмазов поступало из Индии. Старинные легенды позволяют предполагать, что первые находки алмазов там относятся к третьему тысячелетию до нашей эры.

Индия... Одно только это слово вызывает в уме множество ассоциаций! И все они пронизаны фантастическим колоритом Востока, благоуханием пряностей, веками славы и тысячелетней мудростью древней страны. Страны, сумевшей сохранить свою самобытность, несмотря ни на какие перипетии мировой истории, и остающейся хранителем великого разума и живого духа.

Начало неповторимому миру Индии было положено в период, именуемый ведийским. Он связан с приходом в долину Инда и Ганга племён ариев, которые не стали смешиваться с местными жителями, а существовали обособленно. В течение ряда исторических эпох они выработали свою философию и культуру, воплотившуюся в так называемой ведической литературе. Веды – обширный цикл текстов различной направленности, составившихся на протяжении долгого времени. Они заключали в себе священные гимны, описания ритуальных действий, исторические зарисовки событий прошлого и различного рода откровения и пророчества. Веды вобрала в себя историю и определённый регламент жизни ариев в те времена, когда они ещё не были поделены на касты.

После ведического периода наступил брахманский, ознаменовавшийся законами Ману. Эти законы обеспечили жёсткий регламент жизни общества в целом и каждого его члена в частности. Они определили роль и место человека, его права и обязанности. Арии в это время окончательно осели на земле, отказавшись от кочевого образа жизни, и занялись развитием ремёсел, земледелия и торговли.

С этим периодом связан красивый миф о происхождении алмаза. Согласно ему, божество Асура-Бала, поражённое молнией, превратилось в источник четырёх видов алмазов, соответствующих четырём образовавшимся тогда кастам.

Из головы появились белые кристаллы, имеющие цвет гладкой жемчужиной раковины, горного хрусталя и цветка лотоса. Эти камни соответствовали высшему индийскому сословию – брахманам. Брахманы были священнослужителями и жрецами. Руки Асура-Бала превратились в алмазы красноватого или коричневатого цвета, это были алмазы-кшатрии (военная знать). Подобно рукам могучего государства, кшатрии карали врагов и защищали тело, но были полностью подчинены голове. Из чрева божества возникли алмазы-вайшьи блестящего палево-желтого цвета (каста земледельцев, ремесленников и торговцев), а из ног – алмазы-шудры цвета отполированного клинка. Эти камни соответствовали самой низкой касте в этой иерархии – касте рабов и аборигенов.

Не надо думать, что обитатели древней Индии относились к драгоценным камням так, как относимся к ним мы сейчас. Алмазы были далеко не простыми украшениями. С драгоценными камнями были связаны многие традиции и поверья, а в некоторых религиозных течениях они являлись предметами восхваления и даже поклонения.

В те времена существовали строгие правила, регламентировавшие ношение алмазов жителями Индии: представители определенных каст должны были украшаться соответствующими камнями, а сами они, в зависимости от цвета и формы, предназначались для ношения только на определённых частях тела. Так, белые отборные кристаллы алмаза считались наиболее пригодными для украшения мечей, ожерелий и всяческих уборов, которые носят

на верхней части тела. Красные подходят для украшения поясов и того, что покрывает середину тела. Желтые идут на вставки в перстни, браслеты на запястья, а черные – для ножных браслетов и других украшений, носимых на ногах.

Развитая индийская астрология поддерживала представления о влиянии светил и их положения на небосводе на судьбу человека и о магической связи земных камней с небесными телами. В одном из индийских трактатов алмаз соответствует Венере.

Когда в Индии возникали первые алмазные прииски и создавались легенды и мифы о камнях, человек не имел, разумеется, такой развитой техники, как сегодня. Политическая карта мира выглядела совершенно иначе, а на географической зияли огромные белые пятна. Невозможно было, как в наши дни, преодолевать одним махом тысячи километров, и путешествия на большие расстояния были подвластны только самым смелым и отчаянным. Караван, шагом идущий через иссушенную солнцем пустыню, был серьёзной проверкой мужества и отваги путешественника. Только после того, как в 1488 году португальский исследователь и путешественник Васко да Гама открыл Мыс Доброй Надежды, стал известен морской путь в Индию. Но корабль, борющийся с океанской стихией, был не меньшим испытанием. Некоторые доходили до цели, и история надолго запоминала их имена. Куда же больше было тех, кто повернул, не пройдя и четверти пути, или навсегда остался в небытие. Преодолеть путь из Европы в Индию значило совершить настоящий подвиг. Именно этим объясняется такая недоступность её богатств для европейцев. К тому же Индия долгое время сама не особенно стремилась к развитию торговли драгоценными камнями, а контрабанду жестоко карала. За продажу и вывоз алмазов в другие страны без специального разрешения властей полагалась смертная казнь.

Сокровища, сокрытые в благодатной индийской земле, были огромны. А богатства всегда привлекали искателей приключений. Поэтому, несмотря на все опасности, подстерегающие на пути, в позднем средневековье торговля алмазами приобрела постоянный характер. Во второй половине XIV столетия алмазный торговый маршрут простирался от Индии до Брюгге, Парижа и в конечном счете – к Алмазным Фондовым биржам Антверпена в Бельгии. Изначально драгоценные камни шли на запад с караванами Великого шёлкового пути. Однако впоследствии европейцы предпочли морской путь.

Государство Гоа, расположенное вдоль Малабарского берега Индии превратилось в португальский торговый центр, и торговый алмазный маршрут был установлен от Гоа до Лиссабона на Антверпен. В 1510 году португальцы образовали временное поселение в старом Гоа. Самым большим городом там стал Васко, названный так в честь Васко Да Гама. И алмазы Голконды надолго захватили сердца и умы западных ювелиров и обеспеченных людей, неравнодушных к драгоценностям.

Алмазы Голконды названы так по имени места, где были сосредоточены основные индийские алмазные копи. Голконда – крепость, являвшаяся крупнейшим в Индии рынком сбыта этих минералов. Опоясанная многокилометровой стеной, похожей на закрученную вокруг города тройную спираль, она и сейчас выглядит неприступной. Ещё в 1960-е годы из бойниц крепости торчали жерла старинных пушек. На языке гелугу слово «голконда» означает всего-навсего «пастушеский холм» – очень скромное название, особенно с учётом того, что уже много веков оно олицетворяет собой несметные богатства.

А ведь Голконда и вправду была пастушеским холмом. Месторождения алмазов близ этого места были открыты случайно. Простой пастух, приглядывая за своим стадом, нашел небольшой блестящий камушек, отличавшийся от остальных придорожных камней небывалым блеском. Мальчишку привлёк этот необычный минерал, отражавший солнечный свет, но где ему было знать, какое сокровище держал он в руках! Не придавая находке особого значения, он обменял её на небольшое количество пшена. Новый же владелец камня тоже не знал его истинной ценности и передал его другому человеку. Так бы продолжалось очень долго, но наконец

первый голкондский алмаз попал к тому, кто понял, с чем имеет дело. Некоторое время спустя начались организованные поиски, в ходе которых удалось обнаружить большое число алмазных участков.

Они располагались главным образом вдоль восточной и северной окраин Деканского плоскогорья. Наиболее известные копи находились на реках Пеннер, Кришна (Кистна), Годовари, Маханади, а также в области Патны, к юго-западу от Бенареса и Аллахабада.

Надо понимать, что промышленная добыча алмазов тогда была крайне тяжёлым трудом, требовавшим приложения сил огромного множества людей. Примерно в двух милях от Голконды велись разработки месторождения, где работали около 30 тысяч человек: одни рыли землю, другие насыпали ее в корзины, третьи вычерпывали воду из ям, четвертые относили землю в специально подготовленные места. Землю рыли в глубину в виде ям квадратной или прямоугольной формы. Появлявшуюся в них воду вычерпывали ведрами, которые передавали друг другу, как по конвейеру, стоящие цепочкой рабочие, в результате чего осушение ям происходило очень быстро. Вырытую землю высыпали на сглаженные и утопанные площадки и разравнивали ее слоем толщиной от четырех до пяти дюймов. На следующий день рабочие тщательно перебирали подсохшую землю и выбирали попадавшиеся камни.

Рудник был отдан на откуп одному купцу, который в свою очередь передавал отдельные участки для разработки другим промышленникам. Алмазы крупнее 10 карат, по существовавшим правилам, должны были передаваться в казну.

В пределах округа разрабатывалось еще несколько алмазных месторождений, и общее количество людей, связанных с добычей этого драгоценного камня, достигало ста тысяч.

Страсть к наживе привлекала в этот район не только туземцев, но и множество иностранцев. А как говорит нам главное правило экономики, спрос рождает предложение. Поэтому уже тогда существовала контрабанда. Дело это было исключительно рискованное, но всё равно закон не особенно устрашал местных жителей. Они, несмотря на страх смертной казни, предлагали прибывшим иностранцам купить алмазы, в числе которых были десяти-, а то и двадцати-каратные.

Добыча алмазов в Индии велась исключительно местными жителями, принадлежащими, как правило, к низким кастам. Европейцы, правда, неоднократно пытались разрабатывать

алмазные месторождения в широких масштабах, но ни разу им не удавалось добиться ощутимых результатов.

Однако к концу XX века индийские алмазы начали распространяться сначала в других странах Востока, а потом и в Европе. И причиной этого стало вовсе не мирное развитие внешней политики государства, а насильственный вывоз ценностей чужеземными завоевателями, которые разорили и опустошили Индию. Начали это персы на рубеже X— XI веков. Внимание европейцев было привлечено к сокровищам Индии главным образом благодаря описаниям венецианского торговца и искателя приключений Марко Поло, опубликованным в его книге. До Марко Поло, который знаменит своими путешествиями по Центральной Азии и Дальнему Востоку, жители Европы знали о странах Азии лишь понаслышке. Вот как он в 1298 году описывал Голконду: «В этом царстве находят алмазы, и скажу вам, много тут гор, где находят... алмазы. Пойдет дождь, вода и потечет ручьями по горам да по большим пещерам, а как перестанет дождь и только что вода сойдет, идут люди искать алмазы в тех самых руслах, что вода понаделала, и много их находят. А летом, когда тут ни капли воды, много алмазов находят в горах, но жара тогда тут нестерпимая. В этих горах, скажу вам, больших да толстых змей великое множество, и ходят туда люди с опаскою. Но если могут, так все-таки и находят там большие и крупные алмазы».

Именно из старой Голконды отправились в путешествие по белу свету известные всем бриллианты, такие как «Кох-и-нур», «Орлов», «Шах», «Регент», «Великий Могол» и другие. Немало камней осело в Англии. Попали они туда в качестве военных трофеев в период индийских походов, в том числе самый прекрасный и знаменитый алмаз «Кох-и-нур», переданный в качестве подарка королеве.

Все знаменитые камни индийского происхождения окутаны дымкой таинственности и загадочности. И чем меньше наука знает об их истории, тем богаче и красочнее становятся легенды.

Старейший из индийских алмазов – «Великий Могол». Предания рассказывают, что на этом камне остались кровавые следы интриг правителей из династии Великих Моголов. Близкие родственники из коронованной семьи – родители и дети, братья и сестры – из-за этого алмаза становились самыми яростными и непримиримыми врагами.

Необходимо пояснить, кто же такой этот Великий могол.

Это – прозвище, данное европейцами представителям знаменитой тюркской династии, основанной султаном Бабуром и около трех столетий властвовавшей в Индии. Этот царский род и вошёл в мировую историю как Великие Моголы, хотя фактически это неверно. Бабур, личность во многом примечательная, оставил свой след не только в военном деле и политике, но и в науке и литературе средневекового Востока. Самым известным его литературным детищем являются «Записки Бабура» – автобиографическое произведение, отражающее историю и культуру народов Востока на рубеже XV—XVI веков.

Представители династии Бабуридов сами не титуловали себя Великими Моголами, потому что ничего общего с монголами не имели. Бабур называл себя тюрком, гордился этим и по-монгольски не знал; записки же свои писал на джагатайском языке. Почему же тогда его потомки стали Великими Моголами? Всё дело в том, что европейцы впервые узнали о бабуридах от персиян, которые джагатайских тюрков, обитавших за Амударьей, называли «могул», то есть монголами. А западные ученые, не вникнув в ситуацию, сочинили империю Великих Моголов. Настоящий же титул бабуридов был «падишах», заимствованный у персов и принятый Бабуром в 1506 г. вместо прежнего «султана».

Но в истории много противоречий, так как Бабур был прямым потомком Тамерлана, а значит, и Чингисхана тоже, но монголом себя считать не хотел. Сегодня нам уже никто не ответит, почему.

Доподлинно неизвестно, как на самом деле бабуриды называли алмаз, который мы знаем под именем «Великий Могол», но этот уникальный камень провёл много лет в их сокровищнице. А найден он был в копиях Колур, что на реке Кистне в Голконде. Было это в 1640 году (по другим данным, в 1650 году), поэтому его происхождение не столь легендарно. А вот дальнейшая судьба «Великого Могола» богата драматическими событиями и походит на сюжет детектива, не завершённого до сих пор.

Когда нашли этот алмаз, он был размером с шарик для игры в настольный теннис, весил около 800 каратов и до 1905 года был самым крупным из всех известных алмазов.

В середине XVII века французский путешественник и ювелир Жан-Батист Тавернье, неоднократно и подолгу находившийся в Индии по делам торговли самоцветами, детальнее ознакомился с добычей алмазов в этой стране и сокровищами, накопленными правителями из династии Великих Моголов. Его очень подробное описание не потеряло своего значения и в настоящее время. В своих путевых заметках об Индии он утверждает, что видел «Великий Могол» своими глазами 1 ноября 1665 года в царской сокровищнице Аурангзеба, в древней столице Индийской империи – городе Агре. Нужно отметить, что, кроме него, никто не оставил документальных свидетельств о данном камне и, не будь Тавернье, можно было бы предположить, что этот алмаз – вымысел. Согласно его описанию, кристалл имел круглую форму и, с одной стороны, был огранен в виде очень высокой, но не вполне правильной розы. Намётанный глаз ювелира заметил также в «Великом Моголе» и небольшой дефект в виде трещинки.

В своих записках Тавернье делится и известными ему подробностями из истории камня. Он сообщает, каким именно образом алмаз попал к бабуридам.

Дело было так. Некто Миргимола «предал своего господина, раджу Голконды, и принес этот камень в дар Чагехану» (Шах-Джахану, отцу Аурангзеба). Выходец из Персии, Миргимола был искателем приключений и при дворе правителя Голконды занимал пост казначея. Он сам занимался торговлей драгоценными камнями, впрочем, не в очень крупных масштабах. Ему принадлежали несколько частных лавочек по продаже камней. Но вот однажды голкондскому казначею улыбнулось счастье – он стал обладателем найденного на реке Кистне уникального алмаза. Однако вскоре Миргимола впал в немилость у своего повелителя, но нашел покровительство у Шах-Джахана. При помощи богатых подарков, в числе которых находился и «Великий Могол», он надеялся убедить последнего напасть на раджу Голконды.

С того времени, как французский путешественник увидел «Великий Могол», следы этого камня окончательно затерялись. После разграбления

Жан-Батист Тавернье

Дели камень, вполне вероятно, мог попасть в руки Надир-шаха. Давно идут споры о том, что знаменитый алмаз находится у всех на виду, только под другим именем.

История стирается из памяти у нас на глазах. Сегодня никто уже не в состоянии доподлинно проследить долгий путь индийских алмазов из копей близ Голконды в знаменитые хранилища мира.

Великий Могол

Орлов

Больше всего споров возникало и возникает в наше время по поводу фактически так и не найденного «Великого Могола».

Французский философ и писатель Дени Дидро в своей «Энциклопедии» (1756 год) изображает его в виде островерхой конусообразной розы, опираясь на описание Тавернье. В конце XIX века ученые обратили внимание на очевидное сходство описания пропавшего «Великого Могола» и алмаза «Орлов», хотя английский ювелир Стриттер, самым тщательнейшим образом изучивший историю драгоценных камней, только однажды высказал мысль об идентичности внешней формы этих двух минералов. А русский ученый А. Ферсман, тоже обративший внимание на эту проблему, в своих исследованиях убедительно доказывает, что пересчет Ж.-Б. Тавернье рати (индийской меры веса) в караты не соответствует действительности. Французский путешественник руководствовался соотношением 7:8, а Ферсман считает его равным 6:10. В результате дополнительных пересчетов и других исследований русский ученый-минералог пришел к выводу, что «Великий Могол» и «Орлов» – это один и тот же алмаз.

Да, неизвестно, удастся ли учёным хоть когда-нибудь узнать всю правду о «Великом Моголе» и прочих драгоценных камнях, вывезенных из Индии. Жалко, что на самих минералах не написана их история. Хотя нет, один такой алмаз всё-таки есть. И имя его – «Шах».

Алмаз «Шах»

Найден он был давно, вероятно, лет 500 назад в Центральной Индии, в те времена, когда десятки тысяч рабочих-индийцев томились под тропическим солнцем в долинах рек Голконды, добывая из глубин алмазоносные пески и промывая их.

Здесь, среди кварцевых галек, и был найден замечательный кристалл величиной в три сантиметра, с немного желтоватой поверхностью, но очень чистый, прекрасный камень – алмаз. Он был доставлен ко двору одного из владетельных князей Ахмаднагара и хранился у него среди других сокровищ в дорогих ларцах, украшенных самоцветами. С невероятным трудом, выцарапывая камень мелким алмазным порошком, в который обмакивались тонко заостренные палочки, удалось местным мастерам вырезать на одной стороне надпись персидскими буквами: «Бурхан-Низам-Шах второй. 1000 год».

В тот же год, который по европейскому исчислению будет 1591, властитель северной Индии Великий Могол отправил четыре посольства в центральные провинции, желая утвердить свою власть над ними.

Послы вернулись через два года, но с неутешительным ответом и слишком ничтожными подарками – только пятнадцать слонов и пять драгоценных предметов были привезены ими на север...

Великий Акбар решил силой завладеть столь непопулярной провинцией, войска его подчинили себе Ахмаднагар и захватили много слонов и драгоценностей.

Вероятно, тогда же Великие Моголы и завладели нашим камнем.

Но вот на престол Моголов взошел внук Акбара, назвавший себя Шах-Джехан, т. е. властитель мира.

Он был знатоком и большим любителем самоцветов, имел мастерскую, в которой сам занимался огранкой камней. На нашем замечательном камне со стороны, противоположной уже существующей надписи, по приказу Шах-Джехана была вырезана другая, столь же художественная надпись, которая гласила: «Сын Джехангир-Шаха Джахан-Шах. 1051 год». Но сын этого властелина, завистливый Ауренг-Зеб, польстился богатствами и тронотца. После долгой борьбы, заточив отца в темницу, он завладел драгоценными камнями короны, а среди них был и наш камень.

Во всем блеске восточного величия начал править Ауренг-Зеб. Сказочную обстановку при дворе Ауренг-Зеба описывает знаменитый французский путешественник Тавернье, посетивший Индию в 1665 году.

Трон Великих Моголов, по его описанию, был украшен огромным количеством драгоценных камней: 108 кабошонов красной благородной шпинели, из коих ни один не весил менее 100 карат, около 160 изумрудов, каждый весом до 60 карат, и большое количество алмазов.

Балдахин над тронотца был тоже украшен драгоценными камнями, причем со стороны, обращенной ко двору (к приближенным), висело украшение, в котором был подвешен алмаз весом от 80 до 90 карат, окруженный рубинами и изумрудами, так что, когда властелин сидел на тронотца, он видел камень непосредственно перед собой. Это был знаменитый камень «Шах». К двум старым надписям присоединилась глубокая борозда, которая окружала весь камень и давала возможность подвешивать его на шелковой или золотой нити.

Прошло почти 75 лет после посещения Моголов смелым путешественником Тавернье. Камень хранился сначала в Джеханабаде, потом в Дели, пока в 1738 году на Индию не обрушилась новая угроза.

Шах Надир из Персии надвинулся с запада на Индию, разорил Дели и среди других драгоценностей завладел и нашим алмазом.

Камень перешел в Персию, и почти через сто лет на нем была выгравирована третья, также художественно сделанная надпись: «Владыка Каджар-Фатх'али-Шах Султан. 1242» (т. е. 1824 год по нашему летосчислению).

Этот камень в 88,7 карата в свое время сохранил десятки тысяч жизней русских и персидских воинов. Он предотвратил новую войну между Россией и Персией. Фактически «Шах» явился выкупом за нелепо пролитую кровь гениального писателя и талантливого посла России в Иране Александра Сергеевича Грибоедова.

В сущности, кровавая расправа над всем составом русского посольства в Персии и его охраной, состоявшей из пятидесяти казаков, храбро сражавшихся с тысячной толпой фанатиков, произошла из-за одного евнуха из гарема властителя Ирана шаха Фатх-Али и двух пленных наложниц Аллаяр-хана. Конечно, это было лишь поводом к давно назревшим и тщательно подготовленным иностранной разведкой событиям.

Между Россией и Англией велась упорная тайная вражда из-за влияния на Ближнем Востоке. Обе стороны имели среди персидской придворной знати своих приверженцев и врагов. Эта борьба между двумя великими державами длилась много лет. Английская и русская миссии с послами Макдональдом и Грибоедовым находились постоянно в Тавризе, но англичане имели свое представительство в Тегеране. В день печального события англичан в столице Ирана не оказалось.

Все сотрудники представительства отбыли в Тавриз, словно по команде. Такой дипломатический маневр обеспечивал им полное алиби.

Этот беспрецедентный в истории международных отношений случай, это кровавое злодеяние произошло 30 января 1829 года (12 февраля по новому стилю).

Неотложные дела, связанные с недополученной Россией контрибуцией, урегулированием вопроса о пленных и предстоящим вручением посланных из Петербурга царских подарков персидскому шаху и его приближенным, заставили Грибоедова посетить Тегеран. 9 декабря 1828 года посол со всеми своими подчиненными выехал из Тавриза в столицу Персии. Чиновников сопровождал эскорт из пятидесяти казаков. В Тегеране Грибоедов был принят шахом Фатх-Али с полагающимися почестями и со всеми восточными церемониями. Все спорные вопросы были благоприятно разрешены. Лишь один из них вызвал некоторое недовольство у шаха. На основании статьи XIII Туркманчайского трактата, «все военнопленные обеих сторон, взятые в продолжение последней войны или прежде, а равно подданные обоих правительств, взаимно попавшие когда-либо в плен, должны быть освобождены и возвращены». На этом настаивал Грибоедов и в конце концов добился согласия шаха. Выполнив свою миссию в Тегеране, Грибоедов мог уже возвратиться в Тавриз, но одно обстоятельство принудило его остаться в Тегеране еще на несколько дней. Он хотел дождаться приезда из Петербурга курьера

с царскими подарками, предназначенными шаху и его приближенным. Обоз задержался в пути и прибыл в Тегеран лишь накануне того дня, когда произошли события, потрясшие всякие нормы международных отношений.

В этот же вечер к Грибоедову в русскую миссию явился некий Якуб Маркарьян и рассказал посланнику, что он, армянин из Эривани, был пленен персами в 1804 году, оскотлен ими и насильно обращен в магометанство. В настоящее время он является евнухом при дворе шаха, а также казначеем Фатх-Али и хранителем всех драгоценностей гарема. Поведал он и о том, что в его сундучке, который он принес с собой, хранятся лично ему принадлежащие бриллианты и золотые туманы, накопленные им за время служения у шаха.

Маркарьян сообщил еще, что с ним пришли в чадрах две армянки из гарема Аллаяр-хана, что все они просят у министра-резидента российского императора убежища, вывоза их с собой в Тавриз, а затем возвращения на родину. После некоторых колебаний Грибоедов разрешил Якубу Маркарьяну и его спутницам остаться в помещении русского посольства.

Это решение посланника вызвало гнев и негодование Фатх-Али. Шах потребовал возвращения евнуха и наложниц, но Грибоедов категорически отказался выдать взятых им под защиту граждан Российской империи, понимая, что в противном случае их неминуемо ждет смертная казнь.

Так возник серьезный конфликт между русской миссией и шахским двором.

Фатх-Али, несомненно, опасался, что умный, ловкий и хитрый Маркарьян, знающий не только все финансовые дела шаха, но и те поселения, куда были вывезены некоторые русские пленные казаки, обращенные в мусульманство, мог разгласить «государственные тайны». Для обуздания строптивого посла разгневанные министры шаха обратились к муллам.

Последние объявили в мечетях народу о том, что гяуры* (иноверцы, негатив.) спрятали мусульман в здании посольства и хотят насильственно вывезти их из Персии в Россию с тем, чтобы обратить в православие. Это заявление вызвало у правоверных фанатиков возмущение, и на следующее утро тысячная толпа, вооруженная кинжалами, камнями и огнестрельным оружием, ворвалась во двор русской миссии.

Чтобы еще больше накалить атмосферу, был пущен слух, будто бы евнух-казначей украл из кладовых Фатх-Али золото и драгоценности.

В критическую минуту один из чиновников предложил Александру Сергеевичу перейти в находившуюся неподалеку армянскую церковь, куда не посмеют ворваться мусульмане. На это предложение Грибоедов гордо ответил: «Я – посланник России и прятаться не стану». Обезумевшая толпа фанатиков учинила кровавую расправу не только над Маркарьяном, но и над всеми находившимися в посольстве иноверцами. Случайно удалось спастись лишь помощнику Грибоедова И. С. Мальцеву да двум курьерам. Установлено, что шах санкционировал насильственное изъятие из русского посольства «презренного евнуха», изменившего ему и исламу. Он не возражал и против возможного убийства Маркарьяна. В отношении же Грибоедова Фатх-Али полагал, что толпа не посмеет покушаться на жизнь посланника и его приближенных, что после инцидента во дворе русской миссии Петербург отзовет из Ирана своего дипломата и шах избавится от неугодного ему сановника.

Узнав о поголовной резне в русской миссии, Фатх-Али созвал своих приближенных и стал искать выход из крайне опасного для Персии положения.

Один из министров внес предложение: чтобы умиловить императора всероссийского, послать «белому царю» дары, и среди них – знаменитый алмаз «Шах», на котором Фатх-Али увековечил свое имя. Первоначально предполагалось, что подарки в Петербург повезет наследник престола Аббас, но из опасения, что по дороге, ведущей через Кавказ, из мести его могут убить родственники умерщвленного переводчика посольства Шахназарова, решено было отправить с дарами младшего сына Аббаса, принца Хосрева-Мирзу, рожденного не одною из двенадцати жен престолонаследника, а старшей наложницей. Хосрев-Мирза

в сопровождении свиты отвез в Петербург подарки и письмо Фатх-Али к самодержцу всероссийскому, начинавшееся словами:

«Правительство Наше перед Вашим покрыто пылью стыда, и лишь струя извинения может омыть лицо оною».

Царь принял подарки, и инцидент был замят, хотя некоторые воинские части уже были переброшены из Закавказья к персидской границе. Алмаз «Шах» произвел на Николая должное впечатление.

Спустя несколько лет после кровавого события в Тегеране гвардейский поручик Арцруни спросил Мамеда-Хусейна-хана, адъютанта Аббаса-Мирзы, как в стране гостеприимного народа случилось столь невероятное событие. Отвечая на этот вопрос, Мамед-Хусейн-хан рассказал Арцруни одну из восточных сказок.

Однажды жена черта сидела в кустах со своим маленьким чертенком неподалеку от большой дороги, по которой проходил крестьянин с тяжелой ношей. Поравнявшись с местом, где находились черти, он споткнулся о большой камень, лежавший на дороге, и сильно ушибся. Поднимаясь с земли, крестьянин воскликнул: «Будьте вы, черти, прокляты!» Его слова услышал чертенок и сказал матери: «Как несправедливы люди: они бранят нас даже там, где нас нет: мы сидим так далеко от того камня, а все же виноваты». – «Тсс, молчи, – прошептала мать, – хотя мы и притаились далеко от пострадавшего, но хвост мой спрятан под тем камнем...»

– Так, – заключил Мамед-Хусейн-хан, – было и в деле Грибоедова: англичане хотя и находились в Тавризе, но хвост британского льва был скрыт под русской миссией в Тегеране.

За кровь Грибоедова было заплачено камнем...

В Петербурге камень после торжественного приема делегации помещается среди других драгоценностей в бриллиантовой кладовой Зимнего Дворца. Прекрасный камень с тремя выгравированными на нем надписями лежит на бархате, охраняемый часовыми гвардейских полков...

...Началась мировая война 1914 года.

Наскоро наш камень отправляется в сундуке в Москву, и здесь все ящики с драгоценностями забрасываются в тайники Оружейной палаты и заваливаются тысячами сундуков камеральной и гофмаршальской части с серебром и золотом, фарфором и хрусталем...

...1922 год.

Холодные дни начала апреля. Громяхают ключи. В теплых шубах с поднятыми воротниками идем мы по промерзшим помещениям Оружейной палаты.

Вносят ящики, их пять, среди них тяжелый железный сундук, прочно перевязанный, с большими сургучными печатями. Все цело. Опытный слесарь легко, без ключа открывает незатейливый, очень плохой замок. Внутри в спешке завернутые в папиросную бумагу драгоценности бывшего русского двора. Леденеющими от холода руками вынимаем мы один сверкающий самоцвет за другим.

Нигде нет описей, не видно никакого порядка. В маленьком пакете, завернутом в простую бумагу, лежит знаменитый алмаз «Шах».

Наконец, последняя картина: в ясном, залитом солнцем зале осенью 1925 года – выставка драгоценностей алмазного фонда СССР для гостей, приехавших на торжества по случаю 200-летия Академии наук.

Старая сказка «Тысячи и одной ночи» о драгоценностях Индии, дворец Аурауг-Зеба, богатства шаха Надира в Дели – все, кажется, меркнет перед ярким блеском сверкающих на столах самоцветов.

Все они – живые свидетели веков, свидетели тяжелых картин унижения и крови, безграничной власти индийских раджей, божественных капищ в Колумбии, свидетели царской пышности и слез народа...

Не расхищены, не сломаны, не подменены и не обесцвечены эти самоцветы в своей долгой истории.

Вот наверху, в короне, среди многих тысяч сверкающих индийских бриллиантов – красный камень лал. Когда-то в горах Бадахшана, в заветной стране афганцев, нашел его сын Востока, утаил под страхом смерти от своего властелина, тайком прокравшись с камнем по труднопроходимым горным тропам в Китайский Туркестан.

Перед короной лежит золотой скипетр, а в нем сверкает знаменитый «Орлов». Сколько крови и слез, сколько несчастья и горя связано с судьбой этого алмаза, спокойно сверкающего своей старинной индийской огранкой, столь же прекрасного и сейчас, как тогда, когда он назывался «морем огня».

Рядом с ним, совершенно незаметный, на темно-красном бархате лежит длинненький желтый камень.

Это исторический алмаз «Шах».

В начале двадцатых годов Советская Республика выбросила на алмазный рынок большое количество огранённых камней. Стоимость поставленных алмазов оценивалась в 12 миллионов английских фунтов. Фирма «Де Бирс» была вынуждена сократить продажу собственных алмазов, чтобы стабилизировать цены на рынке. Следует отметить, что даже в тяжёлых условиях Советская Республика сумела сохранить алмаз «Шах» и другие исторические камни (за исключением, может быть, бриллианта «Санси»). Поныне ими можно любоваться на выставке Алмазного фонда в Кремле.

К сожалению, Голконда вряд ли подарит миру новый «Шах» или «Великий Могол». К нашему времени многие широко известные в прошлом алмазоносные копи Индии оказались давно выработаны. Но земля этого благодатного края не оскудела. В середине XX века в Индии были обнаружены новые месторождения алмазов. Честь их открытия принадлежит теперь не пастухам, а геологам. По оценке С. Бола, за все годы эксплуатации алмазных месторождений Индии из них было извлечено камней на 12 млн каратов. Что интересно, в наши дни термин «Голконда» все еще используется сегодня как индикатор самых высококачественных алмазов. Чтобы оправдать марку «Голконды», у камней должен быть поистине высочайший уровень прозрачности и качества.

Борнео (Калимантан) в истории алмазодобычи

В те времена, когда Индия была ведущим поставщиком алмазов в мире, камни, добытые на острове Борнео, особенно ценились за их яркость и уникальный спектр цветов. С XVII по XVIII века этот остров был частью Голландской империи (голландской Ост-Индии). В начале XIX столетия он перешёл под контроль британской компании Северного Борнео.

В настоящее время остров разделен между Малайзией (область «Восточная Малайзия»), Королевством Бруней на севере и Индонезией (регион «Калимантан» на юге). Западный Калимантан в 1957 году стал автономной областью со столицей в городе-порте Понтианаке.

В докладах португальских разведчиков XVII века главными источниками алмазов названы регионы Борнео Лавей и Танджунгпура. Но в настоящее время данные названия пропали с карты острова. Так же пропали и какие-либо документальные сведения, позволяющие судить о точном географическом местонахождении этих местностей.

В те времена центральная часть острова, представляющая собой высокую горную цепь, контролировалась племенами даяк – охотников за головами. Они представляли собой определённую опасность для иноземцев, но это не остановило голландскую корону. На протяжении XVIII века она сумела развернуть широкомасштабную промышленную добычу, уровень которой дошел до отметки 50 000 каратов алмазов в год.

Борнео является третьим по величине островом в мире после Гренландии и Новой Гвинеи. Алмазные копи бассейна реки Ландак были созданы теми же геологическими силами, что и гималайские горы и «Кольцо огня» – вулканический пояс на территории Индонезии и Азиатско-Тихоокеанского региона. Эти силы возникли благодаря столкновению океанической коры древнего океана Тетиса и Азиатской континентальной плиты, двигавшихся навстречу друг другу со скоростью 10 сантиметров в год.

Миллионы лет эрозии, вызванной осадками, способствовали тому, что алмазы покинули кимберлит и были смыты вниз по течению рек Ландак и Капуаса к тем местам, где сегодня находятся аллювиальные месторождения. Никаких первичных источников на территории Борнео не обнаружено. Очевидно, причина этого – эрозия, полностью уничтожившая следы трубок. Поэтому вся добыча алмазов на острове ведётся из вторичных месторождений.

Западный Калимантан. Алмазы бассейна реки Ландак

Аллювиальные месторождения в этом регионе Борнео были найдены в районе Нганг. Их первооткрыватели – старатели, осуществлявшие свой промысел кустарным способом. Очевидно, что алмазы были принесены сюда самой рекой Ландак и находящейся рядом к югу рекой Капуаса. Эти реки и их притоки вытекают из центра острова, из алмазоносных вулканических горных областей. Возле прибрежного города Понтианак месторождения исчезают, но существуют и залежи в речной дельте, в окрестностях прибрежного города Банджармасин.

Южный Калимантан

Южный Калимантан известен как «Земля тысячи рек». Горные ливни, непрерывно идущие у хребта Пегунунган Мератус (1892м) в юго-восточной части области, питают собой бесчисленное множество водоёмов, в том числе реки Барито, Мурунг, Негара и озеро Риам Канан. Вся эта огромная масса воды впадает в море в районе Банджармасина.

Мелкий кустарный промысел алмазов продолжается в Южном Калимантане и по сей день, хотя масштабы его невелики. Основными районами добычи в этом регионе являются: озеро Риам Канан, Верхний Барито, Сунгай Лагунг и район Гула. Столица провинции Тенгах, город Мартапура, известна как «Город Алмазов».

Села Лукаас и Сунгай Тиунг в Кемпаке (к юго-востоку от Банджармасина) являются основными источниками алмазов в Южном Калимантане. В этих местах до сих пор используются примитивные способы разработки месторождений. Алмазы здесь залегают в гравии и илистых отложениях на глубине около 10 метров. Технология их добычи очень проста, но вместе с тем довольно трудоёмка. Мужчины группами от десяти до двадцати человек с помощью корзин поднимают из ям жидкую грязь, которая у постороннего человека никак не может ассоциироваться с драгоценными камнями. Жижу разливают в конические деревянные чаши, которые интенсивно вращают. В результате этого легкий материал собирается у краёв, а более тяжёлые части, в том числе и алмазы, оседают на дне.

Алмазы Южного Калимантана очень разнообразны. Здесь встречаются чёрные камни, редкие бесцветные, яркие розовые и более дешёвые и низкокачественные жёлтые алмазы.

Бразилия

В XVIII в. новые россыпные месторождения алмазов были открыты в Бразилии. Это стало настоящим событием, особенно на фоне сильно истощившихся к XVII веку индийский копей. Поначалу бразильские алмазы ценились ниже индийских, причиной тому был в первую очередь меньший размер камней.

Но, по мере того как объём поступающих из Индии алмазов сокращался, европейским торговцам пришлось обратить внимание на бразильские кристаллы. Поначалу их начали добывать в огромных количествах, в результате к середине XVIII века они настолько наводнили рынок, что вызвали сильный обвал цен. За первые 120 лет в Бразилии было добыто алмазов на 10,17 млн. каратов. Максимальной величины годовая добыча достигла в 1850 г. – 300 000 каратов.

Россыпи находились в руслах рек, на террасах или плато, на высоте до 1500 метров над уровнем моря. Существуют различные версии, несколько по-разному объясняющие историю открытия алмазов в Бразилии.

Одна из них говорит о том, что алмазы были найдены Иначо Мартинсом, обнаружившим прозрачные камни в районе Лавра До Пагао. Согласно другой, на необычные минералы впервые обратил внимание Родриго Арцао. Крестьянин Родриго весь день пытался наловить рыбы в речке, но удача рыбака обошла его стороной. Зато в прибрежном песке он нашёл крупные камушки, размером с фасоль. Очевидно, он и раньше не раз видел подобные, но эти были уж очень крупны и подвернулись кстати – не удастся принести рыбу, так хоть детям игрушка будет.

На блестящие безделушки обратили внимание не только дети, но и взрослые. Вскоре подобным камням нашлось весьма прозаическое применение: их стали использовать в качестве игральных фишек.

Старатели-золотоискатели, которых было множество в этих краях, промывали большие массы речных наносов и тщательно собирали все крупинки и мельчайшие чешуйки золота, осевшие на дне специальных лотков или ковшей. Помимо прочего находили очень много странных прозрачных камней, которым не находили применения. Старатели, мывшие здесь золото, просто не знали ничего об алмазе, разве что только понаслышке, ведь никакой возможности присутствия их здесь даже не предполагалось. Поэтому драгоценные кристаллы вместе с прочими речными камушками просто выбрасывали из промывочного лотка. Никому и в голову не приходило, что стоимость даже одного небольшого зернышка, только что выброшенного в грязь, равнялась месячному или даже годовому заработку старателя, а камень размером с лесной орех мог бы принести счастливицу целое состояние.

Жители бразильского Эльдorado (Золотая Страна, исп.) топтали ногами несметные богатства и жили в нужде, занимаясь скотоводством и хлебопашеством. Алмазоносный речной песок они примешивали к глине и обмазывали ею стены домов, скотных дворов, ограды...

Так продолжалось до 1725 года, когда в одном из подобных поселков появился Бернардо Франциск-Лабо, немного разбирающийся в ценных камнях. Он обратил внимание на оригинальные игральные ли взять их даром, но Бернардо заплатил «за безделушки», и довольно прилично. После посещения посёлка он уехал в город, где дошел до губернатора. Губернатор заинтересовался блестящими камешками и, чтобы узнать, что же они собой представляют, послал несколько штук в Европу. Там их и оценили по достоинству. Спустя некоторое время Бернардо вернулся в посёлок, но на этот раз не один. С ним приехала целая группа. Они стали скупать странные минералы, не считая денег.

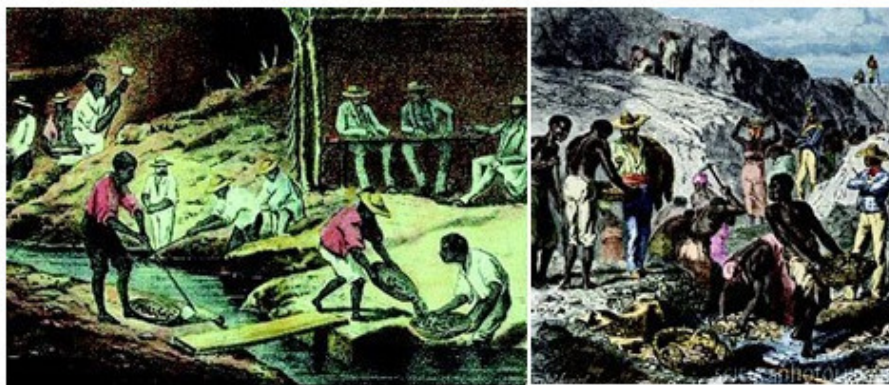
Жители бразильских деревень, предки которых некогда бежали в Новый Свет в поисках счастья или от длинных рук правосудия, и по сей день живут в бедности. Тогда же, когда Франциск-Лабо скупал алмазы, положение их было куда более печально. Поэтому известие о том, что кто-то готов купить никому не нужные камни, буквально валявшиеся в песке под ногами, действовало, как Второе Пришествие. Естественно, что покупали их по смешным ценам,

которые даже бросовыми не назовёшь. Но люди буквально увидели свет в кромешной тьме нищеты, поверили в то, что смогут зажить лучше, и, словно одержимые, заторопились сбыть как можно больше алмазов. Начался ажиотаж. В деревню хлынули со всей округи, потом стали прибывать издалека. Разгоралась алмазная лихорадка. Жители бросали привычные дела – все затмила надежда на сказочное богатство, которое рядом – нужно только протянуть руку. Перерыли, просеяли на ситах песок и гальку на берегу речки. Перекопали огороды. Ломали глинобитные заборы, обдирали штукатурку со стен домов, толкли, просеивали, промывали ее. Алмазы были везде.

Появились перекупщики, спекулянты, сомнительные дельцы. Нередкими стали грабежи и убийства. Вскоре поисками были охвачены прилежащие районы. К концу 1729 года большое число россыпей алмазов были обнаружены в округах Теюне, который был переименован в Диамантину (Алмазный), Рио Абаете (р. Сан-Франсиску), Багагем (р. Парана), Гояс (р. Клара) и ряде других.

Методы добычи алмазов в этом регионе были такими же, как и в Индии. Но в колониальную эпоху старателями в основном были рабы, привезённые из Африки. Сальвадор, столица штата Bahia, на берегу Залива Всех Святых, был ключевым центром португальской работорговли. И по сей день в штате Bahia самая высокая в Бразилии концентрация афроамериканцев. Когда раб находил камень, он хлопал в ладоши и помещал его в специальный контейнер для отправки землевладельцу. В качестве вознаграждения за прилежание и честность любой невольник, находивший камень весом от 8—10 карат, получал костюм, двое шорт и хороший нож. Молодец!!!

И конечно же, далеко не все рабы были согласны с таким положением вещей. Проданный незаконным путём камень мог принести деньги, на которые, при удачном стечении обстоятельств и изрядном везении, можно было купить свободу. Да и свободные жители не гнушались контрабандой, ведь это приносило хорошую прибыль, что для весьма небогатого населения Бразилии было очень и очень весомо.

Рабы на добыче алмазов

Государство, как то и положено, принимало необходимые меры для предупреждения хищений драгоценных камней: путешественников при выезде из алмазного округа тщательно обыскивали, осматривали чемоданы, платье и т. д. Несмотря на это, контрабандная торговля алмазами достигала 30% от их добычи. Известный путешественник Чуди в описании своей поездки в алмазный округ Бразилии приводит много случаев ловких хищений наиболее ценных кристаллов с приисков.

Поскольку Бразилия была в те времена португальской колонией, Португалия объявила «королевскую монополию» на всю алмазодобывающую промышленность. Таким образом, империя сумела извлечь огромную выгоду от добычи. Чтобы получить от португальского пра-

вительства концессию на добычу, нужно было согласиться покрывать любые налоги, наложенные на это производство, в том числе и будущие. А они были немалыми. Например, налог, известный как «королевская пятая часть», составлял целых 20% от ожидаемых с месторождения доходов.

Бразилия быстро заняла место Индии как основного поставщика алмазов в мире и удерживала эту позицию до 1870 года, когда началась добыча в Южной Африке. Но и после того Бразилия не перестала быть очень важным источником алмазов. Новые месторождения здесь находили и намного позже этой даты. Наибольшим бразильским алмазом до настоящего времени считается камень «Звезда Юга», найденный в 1854 году и весящий 254 карата. Ещё нельзя не отметить то, что Бразилия – одно из немногих мест в мире, где был обнаружен редчайший чёрный алмаз.

В течение XIX и XX веков в Южной Америке было обнаружено значительное число новых алмазных копей, большая часть из которых была сконцентрирована в пределах Бразилии.

Венесуэльские алмазы, пусть и не такие многочисленные, как бразильские, также имели немалое значение. В особенности обратили на них внимание после открытия в 1730 году богатого месторождения, где старатели основали поселение Тежуко, ныне г. Диамантина (штат Минас-Жерайс, в 200 км севернее Бело Горизонте, столицы штата). Это территория испещрена долинами, горными вершинами и ущельями. Высота гор достигает 1200 метров над уровнем моря, река Жекитиньонья протекает мимо города Бело Горизонте. Именно в русле этой реки впервые начали находить алмазы.

В конце 60-х годов XX века в Венесуэле на реке Карони было обнаружено новое месторождение. За два месяца на берегу реки вырос поселок с населением около 8000 человек. К середине 1969 года здесь было добыто алмазов на сумму 1,3 млн. долларов. Самый крупный камень весил 12 каратов.

В сентябре 1971 г. иностранные телеграфные агентства, ссылаясь на заявление министерства горнорудной промышленности Венесуэлы, сообщили, что в штате Боливар, неподалеку от местечка Сальвасон, было обнаружено значительное месторождение алмазов. Немедленно сюда ринулись тысячи старателей. Как отметил губернатор штата, ежемесячная добыча алмазов здесь превышает 50 000 каратов.

За всю историю эксплуатации венесуэльских месторождений было добыто около 6 млн. каратов алмазов.

В Бразилии самыми перспективными для алмазодобычи являются штаты *Matto Grosso* и *Bahia*. В последнее время горная промышленность здесь сильно поднимается. Компании *Diagem Inc.* и *Rio Tinto (Rio Tinto Desenvolvementos Minerais Ltda)* всё ещё надеются на обнаружение новых месторождений.

Так как Бразилия – страна с влажным тропическим климатом, веками вода размывала алмазные трубки и уносила все их внешние признаки. В результате все добываемые в Бразилии алмазы – аллювиальные. Действительно, кимберлитовые трубки там были открыты только недавно, и еще не доказано, что они высокоалмазоносны. Ежегодно в Бразилии старателями-одиночками или небольшими группами добывается до 2 млн. каратов алмазов. И только к концу 1990-х годов небольшое число компаний показало свои возможности в разработке алмазных месторождений.

Землевладельцы, которые дают участки для поисков алмазов старателям, позволяют им находить и реализовывать свои алмазы только до тех пор, пока этот участок не начинает приносить хорошую прибыль. После этого контракт на аренду участка заканчивается, и бедный изможденный старатель может получить еще один участок для своей мечты, но прибыль ему не светит никогда. И поэтому многие из них работают уже на открытых, отработанных участках, добывая менее качественное сырье.

Но самый дешевый способ нахождения алмазов остается за гаримпейрос.

Старатели-гаримпейрос

Бразилия не представляет свою историю без старателей-гаримпейрос, которые стали за время своего существования национальными героями. Это весьма неоднозначный гибрид новатора и мародера, чья история уходит своими корнями в раннюю колониальную эпоху.

Кто же эти люди сегодня – авантюристы или искатели приключений? Нет, в основном – это бедный народ, который готов за копейки делать самую черную и грязную работу в условиях, при которых жизнь человека не стоит и ломаного гроша. Гаримпейрос – это чаще всего местные фермеры, которые покидают свои хозяйства в сухие месяцы и с киркой и лопатой отработывают гравий. Что интересно, подобные старатели выдают основное количество алмаза, но в связи с затруднительностью контроля сравнительно малое количество добытого идет через официальные каналы. Успех работы гаримпейрос зависит в основном от погоды, в частности, от ливней и засухи, так как для извлечения алмаза самыми примитивными способами необходима вода, и от удачи, поскольку в их деле бывает всякое.

Так, в 1999 году почти три тысячи гаримпейрос незаконно вошли в индейскую резервацию Cinta Larga («широкий пояс») с целью добычи алмазов. Эта резервация находится между штатами Rondonia и Matto Grosso, вдоль боливийской границы. Горная промышленность здесь запрещена, за исключением мелкого алмазного промысла, осуществляемого местными индейцами. Полиция сумела выгнать нелегальных старателей, но, по оценке правительства, за время их деятельности из страны контрабандным путём было вывезено алмазов на сумму около 50 млн. долларов. Но и после этого напряжённая ситуация в данной области не сошла на нет. В 2004 году здесь произошло столкновение индейцев с гаримпейрос, в результате был убит 41 старатель.

В последнее время правительство Бразилии, обеспокоенное беспорядком, а вернее – хаосом в сфере частной добычи алмазов и высоким уровнем контрабанды, приняло ряд новых законов, сутью которых стало создание алмазодобывающих кооперативов. Профсоюзные организации ведут пропаганду среди гаримпейрос, выезжая непосредственно на разрабатываемые участки, предлагают объединяться в сообщества, получая от этих организаций необходимую поддержку. Но пока народ не готов расстаться со старым укладом своих отработанных систем, и все новое их пугает. Старатели боятся потерять свой источник доходов, не доверяют правительству и не горят желанием менять сложившийся много поколений назад уклад жизни и принципы работы. Всегда лучше синица в руке, чем журавль в небе. Вот и ходят, как и двести лет назад, по полной драгоценных камней бразильской земле бедные старатели в поисках своей удачи и богатства.

Так или иначе, бразильские алмазы стали спасительной инъекцией, которая оживила мировой рынок. Сложно представить, что бы было с алмазной промышленностью в тот период, когда индийские копи перестали справляться со спросом, а африканские ещё не были открыты, если бы не вовремя обнаруженные россыпи Нового Света.

Гаримпейрос, отказавшись от элементарных санитарно-гигиенических норм, селятся в бараках среди лесов, где правит только один закон – сила. После вырубki леса разбивается лагерь, в котором обычно проживают несколько тысяч человек. Сооружения возводятся из подручного материала: мелких палок, бревен и дощечек. У этих жилищ, как правило, стены и крыша в виде натянутого от дождя полиэтилена. Нередки стычки с индейцами, защищающими разоряемую землю. Гаримпейрос в поисках наживы и удачи совершают опустошительные набеги на леса. Жизнь в данном случае никем не застрахована и не гарантирована. Никто не может сказать точно, как долго там выживет человек. Но каждый гаримпейрос живет мечтой

однажды стать богатым и найти тот огромный и ценный камень, который изменит его жизнь навсегда.

Поселок гаримпейрос

Африка

В 1871 году на территории нынешней Южно-Африканской Республики были открыты коренные месторождения алмазов – кимберлитовые трубки. Все алмазные копи, известные раньше, представляли собой так называемые россыпные месторождения, где искомые минералы находились среди разрушенных песчаных пород и почвенных отложений, отнесенных течением рек, ветром и другими силами природы далеко за пределы областей их первоначального формирования.

Природа как будто нарочно сбивала с толку человека, разбрасывая то в одном, то в другом месте эти драгоценные камни и отвлекая его от своих основных складов.

Алмазные россыпи были обнаружены во многих частях земного шара. Так, в VI веке – на острове Калимантан (Борнео), в 1725 году – в Бразилии, в 1851 году – в Австралии, в 1867 году в Южной Африке. В россыпных месторождениях были добыты знаменитые алмазы Голконды.

Коренные месторождения, в отличие от россыпных, являются природными кладовыми алмазов. Представьте себе гигантскую воронку, вертикально уходящую в глубь земли. Такие воронки, которые геологи называют диатремами, имеют диаметр на поверхности от нескольких десятков до сотен метров. В глубину они обычно уходят на километр и более. Диатрема заполнена темно-зеленой или зеленовато-черной породой – кимберлитом. Слово «кимберлит» произошло от названия города Кимберли, возле которого эта порода была впервые обнаружена.

Наибольшей по объему составной частью кимберлита является минерал оливин, как правило, сильно измененный и превращенный в серпентин, цвет которого характерен для всей породы в целом. Кроме оливина в кимберлит входит и ряд других минералов: кроваво-красный или красно-фиолетовый гранат – пироп, зеленый хромдиопсид, и многие другие.

Кимберли 1871

Кимберли 1872

История познания человеком алмаза началась именно с открытия кимберлитовых трубок, которые пролили свет на происхождение этого удивительного ископаемого. Но почему же

раньше люди не знали об этих кладовых? Дело в том, что природа тщательно замаскировала свои сокровища. Чем ближе к поверхности, тем меньше следов зелёной алмазоносной породы. Кимберлит, залегающий в глубине, ещё достаточно твёрд. Но в верхних слоях он начинает разрушаться и переходит в синевато чёрную массу, называемую «синяя земля». А в самом верхнем слое синяя земля сменяется желтой землей, являющейся продуктом полного разрушения кимберлита в результате процессов выветривания.

В кимберлите встречаются кристаллы алмаза от микроскопических до нескольких миллиметров в диаметре. Более крупные алмазы попадаются чрезвычайно редко.

Обычно в африканских кимберлитах десять тонн породы содержат один грамм алмазов. Если представить себе состав кимберлитовой трубки в виде зерен одинаковой величины, то из десяти миллионов зерен только одно будет алмазным.

Изучив минералы, содержащиеся в кимберлитовых трубках, ученые пришли к выводу, что они вынесены из недр земли. Действительно, оливин, да и многие другие компоненты, входящие в состав кимберлита, характерны для глубинных пород. Такие породы, выносимые к поверхности земли в результате подземных взрывов, например при извержении вулканов, являются важным источником информации о строении внутренних зон земного шара.

Кимберлитовые трубки служат безгласными свидетелями процессов, происходивших в недрах земли десятки и сотни миллионов лет тому назад.

Однако они не дают ответов на все вопросы. О происхождении алмазов до сих пор не все ясно. Так, одни ученые считают, что кристаллизация алмаза происходила в основном до начала извержения в пределах самого магматического очага. Другие же придерживаются мнения, что большинство алмазов образовалось на пути следования магмы к поверхности земли, в условиях ее быстрого охлаждения. Высказывалось предположение и о том, что алмазы образовывались на глубине 4—5 км, где поднимаясь из недр земли расплавленная магма попадала в замкнутое пространство и встречалась с водой, в результате чего получался гигантский котел сверхвысокого давления (до 300 тысяч атмосфер) и высокой температуры (2—3 тысячи градусов Цельсия). Авторы этой книги наиболее склонны к версии о том, что кристаллизация алмаза происходила в магме (расплавленной огненно-жидкой массе), находящейся в недрах земли на расстоянии десятков тысяч метров от ее поверхности.

В те времена, когда в Африке был открыт кимберлит, он, конечно, сильно заинтересовал учёных. Но людей, достаточно далёких от науки, трубки волновали в основном с коммерческой стороны. Конечно, и те, и другие задавались вопросами: «Случайно ли получилось так, что кимберлитовые трубки были обнаружены именно в Южной Африке? Не могут ли они существовать и на любом другом участке земного шара»? Но и те, и другие спешили туда, где находка кимберлита стала уже не туманной гипотезой, а свершившимся фактом.

...И вот в извечную тишину выжженной солнцем пустыни ворвался гул ударов о твердую землю десятков тысяч кирок, скрип сотен воротов подъемных механизмов, гул осыпающейся породы. Темноту ночи пронизали огни выросшего, словно по волшебству, большого города Кимберли – столицы южноафриканских искателей алмазов. Название Кимберли, которое сейчас прочно ассоциируется с алмазодобычей, произошло от имени британского государственного деятеля – лорда Кимберли. Он участвовал во всех кабинетах Гладстона, был лордом-хранителем малой печати, министром колоний и министром по делам Индии. Когда во главе кабинета вместо Гладстона встал лорд Розберри (1894), Кимберли занял пост министра иностранных дел.

Не было бы алмазов – не было бы и города, поэтому всё здесь говорило об основном предназначении этого места.

У каждого, кто даже в первый раз приезжал в город Кимберли, не оставалось никаких сомнений относительно занятий его обитателей.

«Торговец алмазов», «Покупаю и продаю алмазы», «Только здесь вы можете купить самые лучшие драгоценные камни» – такие вывески можно было встретить буквально на каждом шагу.

Приезжий раскрывал местную газету, и ему сразу бросались в глаза набранные жирным шрифтом объявления:

«Мистер Джонсон К. Джонсон скупает алмазы всех сортов. Особенно требуются камни крупные, чистой воды и мелкие камни. Цены выше розничные».

Разумеется, приезжему не миновать городской гостиницы.

Он попадал в длинный зал – столовую с большой стойкой для крепких напитков и рядами маленьких спален – крошечных комнат по

Штаб Де Бирс, 1898

бокам. Обстановка каждой комнаты состояла из узкой кровати, столика, стула и сундука. Алмазоискатели не туристы – особого комфорта им не требовалось.

Столовая эта, где с утра до вечера толкался народ, являлась своеобразной биржей, на которой можно было узнать последние цены на алмазных рынках Лондона, Парижа и других столиц, обменяться последними приисковыми новостями, договориться с маклерами.

Вот входит коренастый человек в широкополой шляпе и фланелевой рубашке. Он вынимает из объемистого кармана своих кожаных брюк спичечную коробку, раскрывает ее, небрежным жестом разбрасывает по столу грудку камешков, и кажется, что тысячи огненных, радужного цвета искр разлетаются во все стороны. Алмазы переходят из рук в руки, а затем возвращаются владельцу. Тот, не глядя, водворяет их обратно в свой миниатюрный «сейф». В другом конце зала ведется оживленный разговор:

– Вы слышали, мистер Симсон нашел у себя на участке алмаз, оцененный в 50 000 долларов!

А вот появляется в сопровождении свиты и сам мистер Симсон.

– Всем шампанского, – распоряжается он.

Хорошо, если этим ограничивается «обмывание» счастливой находки. Не исключено, что уже через несколько дней мистер Симсон будет останавливать каждого встречного с просьбой одолжить полдоллара.

Если приезжий благоволил посетить редакцию местной газетки, то из подшивки ее номеров мог почерпнуть множество любопытных сведений, касающихся истории алмазного края.

Вот как описал некий репортер алмазную горячку:

«Моряки бежали с кораблей, солдаты покидали армию. Полицейские бросали оружие и выпускали заключенных. Купцы убегали со своих процветающих торговых предприятий, а служащие из своих контор. Фермеры оставляли свои стада на голодную смерть, и все наперегонки бежали к берегам Вааль и Оранжевой...»

Но газета умалчивала о том, что лишь немногим участникам этого кросса удавалось достичь финиша. Путь, ведущий к алмазным приискам, заслуженно получил неофициальное название «дорога смерти». На растрескавшейся от летнего пекла земле горами лежали трупы животных, не выдержавших тяжёлого перехода. Людям было не легче. Из вышедших за своей удачей большая часть оставалась на этом пути навсегда.

Да и те счастливицы, которые, успешно преодолев многотрудный путь, достигли земли обетованной в надежде на легкую наживу, к великому своему разочарованию, убеждались в том, что не только лёгкой наживы не будет, но придётся трудиться в поте лица, рискуя остаться ни с чем. Дух захватывало от вида того, какую громадную массу породы следует поднять на поверхность земли. А ведь это всё ещё надо было тщательно обработать, для того чтобы сверкнул заветный камень. Это при том, что породу в те времена черпали ведрами из воловьих шкур емкостью в две лопаты каждое.

Впрочем, белому алмазоискателю, или, как его здесь называли, промышленнику, утруждать себя физической работой не приходилось.

За два с половиной доллара в месяц он становился владельцем участка на приисках. В остальном он свято придерживался принципа «черную работу делает черный».

На дне гигантских воронок, задыхаясь в густых облаках пыли, трудились от рассвета до захода солнца тысячи африканцев. Нередко отвесные стенки разработок обваливались, заживо погребая десятки и сотни несчастных людей.

Жили черные рабы в огороженных колючей проволокой и тщательно охраняемых сараях. Один раз в месяц, и то после внимательного внешнего осмотра и даже очистки желудка (разумеется, не ради заботы об их здоровье, а дабы проверить, не проглотил ли кто-нибудь из них алмаз), их отпускали на несколько часов в город.

Стакан виски и трубка дурманящего опиума были единственной наградой за каторжный труд. Так жили подданные алмазного королевства.

А кто же был королём?

Сын бедного ирландского священника Сесиль Джон Родс прибыл в свое будущее королевство издалека. Уроженец Англии, переселившись в Африку, в Капскую колонию, он принял участие в поисках алмазов. Он оказался предприимчивее своих соперников. К этому часто добавляют: не имел совести, коварно и жестоко уничтожал конкурентов. Вскоре он стал преуспевающим промышленником.

В то время алмазоносная площадь была разделена на мелкие участки, разграниченные узкими полосками ничейной земли, по которым проходили дороги к местам выработок.

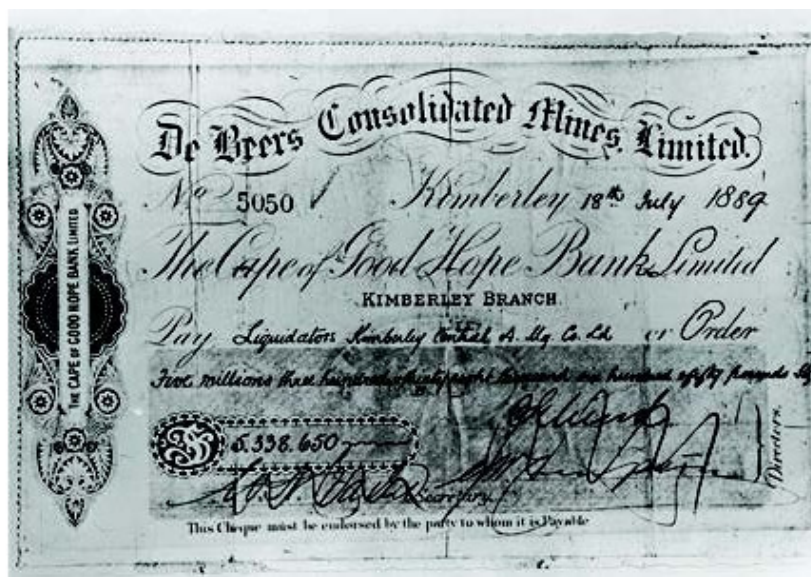
По мере углубления выработок края дорог становились все более крутыми, а потому происходили частые обвалы. Да и прочие форс-мажорные обстоятельства вкупе с обязательными расходами ложились на плечи мелких промышленников неподъёмным грузом. Слишком дорого стоили и отвал пустой породы, и откачивание подпочвенных вод. Многие оказывались в долгах, разорялись и продавали свои участки. Поэтому крупные предприниматели, соединив свои участки, организовали в 1880 году акционерное общество «Де Бирс». Возглавил его Сесиль Родс.

Новая фирма быстро поглотила незадачливых мелких промышленников с их примитивной техникой добычи алмазов. Слившись с другим подобным объединением, «Де Бирс» превратилась в крупнейшего поставщика алмазов на мировом рынке.

Сесиль Родс богатеет на глазах. В среде промышленников он получает прозвище «алмазный король».

Позднее, став министром финансов и еще через десять лет – премьерминистром Капской колонии, стремясь приумножить свои капиталы, он организывает захват богатой полезными ископаемыми громадной территории в Южной Африке.

Между тем фирма «Де Бирс» продолжала процветать. В 1892 году на ее основе организовывается крупная британская монополия «Алмазный синдикат», вступившая в борьбу со всеми алмазными колониями, появившимися в Африке. Позже почти все конкурирующие фирмы присоединились к синдикату или заключили с ним соглашение.

Щупальца «Алмазного синдиката» потянулись по всему миру. Крупные алмазные рынки в Нью-Йорке, Лондоне, Антверпене, Кимберли оказались целиком в его власти.

Баснословные прибыли делили между собой заправила алмазного синдиката – придворные «алмазного короля». Велась хитрая экономическая игра. Для того чтобы поддерживать высокие цены на ювелирные алмазы, синдикат временно закрывал отдельные месторождения или ограничивал добычу. После организации синдиката почти треть рабочих, занимающихся огранкой алмазов в Амстердаме, осталась без работы.

Распространив свое влияние на весь мир, заправила «Алмазного синдиката» не были полными хозяевами у себя «дома» – в республиках Оранжевая и Трансвааль, где были сосредоточены в то время почти все основные алмазные разработки Африки. Сам факт существования этих независимых бурских республик угрожал гегемонии алмазного синдиката. Родс не мог оставить это просто так.

В 1895 году «Де Бирс» спровоцировала вторжение отряда английских колониальных солдат в Трансвааль. Но, встретив отпор буров, захватчики вынуждены были ретироваться. Это наглое вторжение вызвало возмущение во всем мире, и С. Родсу пришлось уйти в отставку с поста премьер-министра Капской колонии.

Однако это не спасло буров. Их участь была предрешена. В преддверии XX века вспыхивает англо-бурская война.

Военные действия начались 11 октября 1899 года.

Благодаря превосходству в вооружении и тактике, буры в первые месяцы войны добились определенных успехов. Они взяли ряд городов и наконец осадили резиденцию «алмазного короля» С. Родса – город Кимберли.

Когда клетка захлопнулась, то оказалось, что в ней сидит жар-птица. Наступление бурских войск было неожиданным для Родса, и он не успел покинуть город до того, как цепь окружения замкнулась.

Число осаждающих не превышало трех тысяч человек, но они занимали чрезвычайно выгодную позицию. Расположенный на равнине и окаймленный со всех сторон холмами, город был как на ладони.

Сортировка алмазов, 1905

Пока буры, никуда не спеша, топтались вокруг осажденных городов, на африканскую землю высаживались все новые части английских войск. Подавляя противника своим численным превосходством, англичане перешли в наступление. 15 февраля 1900 года буры были вынуждены снять блокаду Кимберли, а вскоре были деблокированы остальные города.

Далее события развивались стремительными темпами. В марте пала столица Оранжевой республики город Блумфонтейн, а в июне 1900 года англичане вступили в столицу Трансваля – Претонию, завершив захват бурских республик.

«Алмазному королю» Сесилию Родсу не суждено было увидеть своего триумфа. Он скончался незадолго до полной капитуляции буров.

Но основанное им алмазное королевство продолжало расширяться. Вскоре богатейшие алмазные россыпи были открыты в Центральной Африке, в Конго.

О работе на этих россыпях Артур Конан-Дойль написал свою документальную книгу «Преступление в Конго». Картина, описанная в этом произведении, будоражит воображение и леденит душу. Человеку трудно представить себе чудовищную жестокость колонизаторов. «Цивилизованные варвары» доходили до того, что отрубали кисти рук и ступни ног у поработанного населения. За время господства колонизаторов численность населения Конго уменьшилась в шесть раз. Порой маленький кристаллик алмаза кажется людям ценнее, чем многие жизни себе подобных. Но разве это так?

Республика Ботсвана

Прежнее название – Бечуаналенд. Получила независимость в 1966-м. За прошедший небольшой срок она стала сравнительно богатым африканским государством. По данным

МВФ, в течение 1990-х годов здесь был один из самых высоких в мире темпов роста доходов на душу населения.

Своим процветанием Ботсвана обязана в первую очередь быстро растущей индустрии туризма. Особенной популярностью среди туристов пользуется дельта реки Окаванго, охотничий заказник Калахари, а также алмазный рудник Джваненг. Он расположен в пустыне Калахари, в долине реки Наледи, приблизительно в ста милях к западу от города Габороне.

Джваненг переводится как «место маленьких камней». Это один из самых богатых алмазных рудников в мире. Он представляет собой три кимберлитовые трубки, сходящиеся вместе у поверхности. Месторождение находится в совместном владении «Де Бирс» и ботсванской государственной компании «Debswana Diamond Company». Работа здесь началась в 1982 году.

В год на Джваненге вырабатывается более 9 млн. тонн руды, причём на тонну приходится 1,25 карата алмазов. Это более чем много. В 2003 году здесь было добыто 14,3 млн. каратов высококачественного сырья. По некоторым оценкам, текущая производительность шахты сохранится в течение последующих 27 лет.

На месторождении занято более 2100 рабочих, многие из которых – представители небольшой местной этнической группы тсвана (мотсвана). Джваненг – первое месторождение Ботсваны, получившее свидетельство соответствия от Международной Организации Стандартизации. В 2006 оно заработало пять звёзд за безопасность по классификации NOSA. С самого начала своего существования рудник получал многочисленные национальные и международные премии за безопасность. Помимо этого месторождения в Ботсване есть ещё три более мелких рудника. Это открытая шахта Летакан, Орапа (самое старое из здешних месторождений) и Дамтсхаа.

Намибия

«Берег скелетов» республики Намибия выглядит по меньшей мере неприветливо. Это одна из самых засушливых и пустынных экосистем на земном шаре. Само слово «Намибия», которое можно перевести как «пустая земля», прекрасно иллюстрирует здешний пейзаж. Вдоль северного побережья страны тянутся сотни миль иссушённых солнцем пустынных берегов. То тут, то там коварное море, изобилующее предательскими встречными течениями и мелями, демонстрирует следы кораблекрушений.

Пустыня Намиб получает менее 15 мм осадков в год, и единственный источник пресной воды здесь – прибрежный туман. Очень немногие виды растений и животных смогли приспособиться к этим чудовищным условиям.

Люди здесь представлены двумя народностями – даммара и нимба, ведущими традиционный образ жизни и носящими простую одежду из козих шкур.

Дюны Намибии, созданные ветром, являются одними из самых высоких в мире. Их высота приближается к 1000 футов. На территории национального парка Намиб-Науклффт дюны имеют необычный оранжевый цвет, причина которого – окисление железа в песке. Следовательно, по насыщенности цвета можно определить их примерный возраст.

История горной промышленности Намибии

Первая геологоразведка, цель которой заключалась в обнаружении месторождений алмазов, была проведена здесь немцами в начале XX века. Поиски проводились к югу от Намиб-Науклффт, неподалёку от города Людериц, на Элизабет-бее (залив Элизабет). Они были успешными. В 1908 году в этих местах впервые были найдены алмазы. Во избежание несанкционированной добычи немецкое правительство дало перспективной в отношении алмазов территории статус запретной зоны. К востоку от Людерица был построен шахтёрский городок Колманскоп (в наши дни заброшенный). В середине 1910-х алмазы, добываемые здесь, составляли 20% от мировой добычи.

Но после Первой мировой войны Германия уступила Намибию правительству Южной Африки. Алмазами стала заниматься специально созданная компания «Consolidated Diamond Mines of SWA Ltd.».

В 1928 году открытие обширных запасов алмазов на морской террасе Намибии отодвинуло добычу на севере на задний план, и в 1956м город Колманскоп был оставлен. Алмазным штабом Намибии стал Оранжмунд.

Оранжевая река

Оранжевая река формирует географическую разделительную линию между Южной Африкой и Намибией. В течение прошедших ста миллионов лет она несла разрушенный алмазоносный кимберлитовый материал из его источника в кратоне Капавааль, расположенном в центральной Южной Африке и Ботсване. Порода, содержащая алмаз, оседала в гравии на речном берегу. Но часть материала выносилась рекой в Элизабет-бей, образуя морские месторождения.

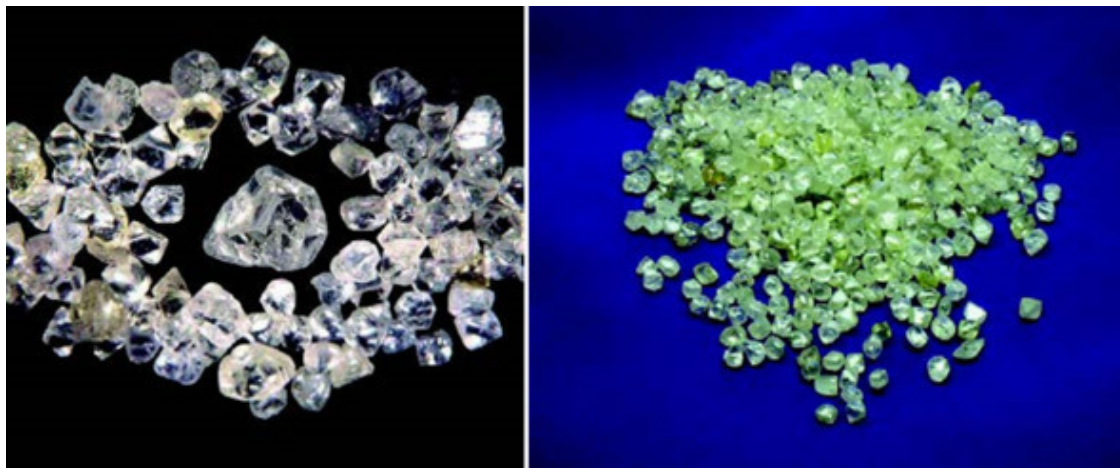

Кимберлитовых трубок в Намибии нет, единственные источники алмазов – аллювиальные месторождения и морские залежи, но Оранжевая река оставила огромное количество алмазоносного материала в своём обширном бассейне, тянущемся на протяжении 150 миль

от Оранжемунд до Элизабет-Бей. Море постепенно отступало, и отложения алмазов оказались не на морском дне, а на пустынном берегу, и в конечном счете были занесены песком.

Морские алмазные копи Намибии

Алмазы, выносимые Оранжевой рекой в море, попадают во власть океанских течений. Более тяжелые из них накапливаются неподалёку, а мелкие и лёгкие относятся дальше на север. Это ведет к концентрации алмазов в тех местах, где рельеф задерживает различные мелкие частицы грунта, песок и камни.

Результатом всех бед, случающихся с камнями на морском дне, является то, что алмазы, имеющие дефекты, ломаются и распадаются, в то время как более крепкие доносятся течением до мест скопления. По этой причине морские месторождения имеют большую концентрацию камней высокого качества.

Хотя морская алмазная промышленность фактически существовала с 1950-х, современные автоматизированные методы добычи были введены компанией «Де Бирс» только в 1980-х годах. И разработаны они были специально для Намибии.

Компании, участвующие в морской добыче алмазов в Намибии: Добывающая Корпорация SAKAWI (иначе Samicor), LL Mining Corporation (группа Льва Левиева), Trans Hex, De Beers Marine Namibia Ltd, Namco (теперь часть Samicor), и Namdeb, который разделён в равных долях между правительством Намибии и компанией «Де Бирс».

Россия

А теперь перенесёмся из жаркой Африки на северо-восток России и окунемся в край вечной мерзлоты и открытие якутских кимберлитов. Вы уже хорошо себе представляете, с какими трудностями были связаны разработки южноафриканских кимберлитовых трубок – а ведь там первые алмазы лежали чуть ли не под ногами в выжженных солнцем песках саванны.

Но обо всём – по порядку. Первый российский алмаз был найден в 1829 году на Среднем Урале (р. Большой Шугор).

Именно с Урала началась история открытия и освоения месторождений на территории России. И как то уже было в истории алмазодобычи, открытие месторождения, пусть и косвенно, оказалось связано с детьми. 14-летний Павел Попов, промывая золото, нашел крупный кристалл алмаза (0,5 карата). Правда, это не стало толчком к серьёзному поиску россыпей, но за 100 последующих лет в тех местах были найдены еще более 200 алмазов общим весом 80 карат. А в 1939 году нашли первую из промышленных россыпей уральской алмазонасной провинции. Эти прииски, расположенные в Красновишерском районе Пермской области, начали разрабатываться с 1943 года. Они до сих пор стабильно дают каждый год 60—80 тыс. каратов высококачественных алмазов на сумму около 15—20 млн. долл. Алмаз-рекордсмен был найден на Шугоре в 1965 году – он весил 27,4 карата. В 1996 году в этом районе обнаружены обнадеживающие признаки коренных алмазонасных пород типа лампроитов. Если это подтвердится, то значение Урала в алмазодобывающей отрасли России резко повысится. На сегодняшний день активно изучаются месторождения и проявления алмазов и на Европейской территории России. Но главная роль в добыче российских алмазов принадлежит Якутии. Первый кристалл там был найден в 1949 году в бассейне р. Вилюй. Коренные же месторождения алмазов были открыты в 1954—м (трубка «Зарница»). За время геологических изысканий в Западной Якутии обнаружено примерно 800 кимберлитовых тел, из них 10—15 имеют промышленное значение. Продуктивными трубками являются: «Мир», «Удачная», «Интернациональная», «Сытыканская», «Юбилейная», «Нюрбинская», «Ботубинская», «Зарница», «Краснопресненская», «Комсомольская», «Айхал». Весьма часто им сопутствуют россыпи.

С открытием первых якутских кимберлитов связано много тяжёлых и неоднозначных страниц истории. Как же это было? Летом 1947 года к песчаной косе на берегу реки Нижняя Тунгуска причалили лодки. Люди стали выгружать тюки, ящики, брезентовые палатки. Привлеченные необычным для этих пустынных мест зрелищем, из ближайшего стойбища приходили эвенки.

– Куда путь держите? – спросил старик эвенк.

– В тайгу, отец, в тайгу, – ответил один из пришельцев, после того как проводник перевел этот вопрос.

Местные жители начали между собой оживленно переговариваться. Среди звуков незнакомого языка можно было разобрать неоднократно повторяющееся слово «амака».

– Амака – лесной хозяин здешних мест, по-русски – медведь, – пояснил проводник. – Они говорят, раз в тайгу без ружей, значит, к амаке в гости.

– К медведям, так к медведям, – согласились геологи. Вскоре название «Амаканская экспедиция» было узаконено и стало фигурировать во всех официальных документах. Задача, которую предстояло решить этой экспедиции, была исключительной по своей сложности. Надо было найти алмазы в огромном крае, покрытом нехоженой тайгой и непроходимыми болотами. К тому же эта область, территория которой занимала одну седьмую часть Советского Союза и была равна почти двум третям площади всех зарубежных европейских стран, вместе взятых, была исследована слабо.

Как найти кимберлитовую трубку, затерявшуюся в бесконечном пространстве заболоченной тайги, скрытую от глаз человека?

Много тысяч километров пришлось прошагать геологам, преодолевая болота, буреломы, овраги, отмахиваясь от неотвязных туч комаров и москитов. Наконец, весной 1948 года в пробе галечников на реке Ермокан (левый приток р. Нижняя Тунгуска) был обнаружен первый сибирский алмаз.

Гипотеза об алмазоносности Сибирской платформы получила первое, пусть пока робкое подтверждение.

В этих же местах, а также по другим окрестным рекам было найдено еще несколько алмазов. Но богатых алмазных россыпей обнаружить не удалось. Поэтому было решено, не прекращая поисков на Тунгуске, двинуться в глубь Сибирской платформы, на реку Вилюй.

В конце зимы 1949 года небольшой поисковый отряд, состоящий из молодых сибирских геологов, был по санному пути заброшен в верхнее течение Вилюя с тем, чтобы после ледохода попасть в среднее течение этой реки и начать там поиски алмазов.

Протяженность Вилюя, одной из самых больших рек Якутии, составляет более двух с половиной тысяч километров. В среднем и нижнем течении спокойно и величаво несет он свои синие воды между низкими и равнинными берегами, покрытыми лиственницей и сосной. Но в верхнем течении его воды пересекают темные извержения породы, образуя многочисленные пороги.

Здесь находится самый большой на Вилюе порог «Улахан-хан», что в переводе обозначает «Большая беда». Этот порожистый участок тянется на 3,5 километра, причем уровень воды на его протяжении понижается на 6,8 метра – падение, громадное для такого относительно небольшого расстояния. Река течет здесь так быстро, что не замерзает даже в самые сильные морозы.

Все нарастающий по мере приближения к опасному участку гул разбушевавшейся реки как бы предупреждал исследователей: «Быть беде, быть беде». Плоты с имуществом и оборудованием отряда причалили к берегу у верхнего края порога.

Геологи вместе с проводниками-якутами направились на исследование местности.

За лето 1949 года на этой косе были добыты первые алмазы.

Открытие алмазов на Вилюе подтвердило правильность поисков этих драгоценных камней на Сибирской платформе. Поисковые работы здесь разворачивались возрастающими темпами.

Геологи, инженеры, техники, рабочие двинулись на штурм тайги, чтобы вырвать у нее заветную тайну Сибирской платформы – найти месторождение алмазов.

Современность многотонными механизмами вгрызается в якутские недра и рядом дети этой земли, которые живут по законам уважения, понимания и почитания этого Мира.

Там, где разворачивались поисковые работы, выросли бревенчатые домики. Для прокладки дороги обычно отправляли мощные тракторы, за которыми гуськом двигались колонны грузовых автомашин. Каждая такая поездка требовала от людей изрядного мужества и выносливости.

Путь колонне нередко преграждали лесные завалы, приходилось вручную прорубать просеки. Поездки в отдаленные места занимали неделю, а иногда и больше. Все это время водители не покидали машин: если двигатель заглохнет, то в жестокие сибирские морозы его снова не заведешь. Недаром на Ленской трассе на въезде в Мирный установлена мемориальная доска в честь первых водителей. Зима в Якутии продолжается 6—7 месяцев, и уже с начала ноября в долине Вилюя устанавливаются устойчивые морозы с температурой ниже -40 градусов, а в январе-феврале температура воздуха падает до -50 или еще ниже. Пар, выдыхаемый изо рта, моментально замерзает и превращается в мельчайшие пластиночки льда. Задев друг друга, они создают своеобразный шелест или шорох.

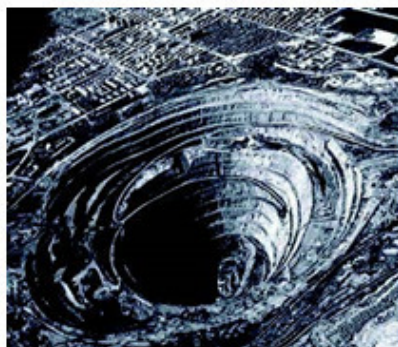
Работа на открытом воздухе при таких морозах трудна: металл становится хрупким, словно стекло, резина на колесах автомашин твердеет, теряет эластичность, крошится, масло густеет. Выходит, что человек легче приспосабливается к суровым морозам, чем механизмы и машины.

Искатели алмазов шли по Сибирской платформе с двух сторон.

Снизу вверх по Вилюю медленно продвигалась Амакинская экспедиция. А далеко на севере, за Полярным кругом, шли отряды геологов Всесоюзного Научно-Исследовательского Института Геологии Арктики (ВНИИГА). У Полярного круга алмазы были найдены в верхнем течении относительно небольших рек. Следовательно, алмазы могли попасть в речные пески и галечники из расположенных вблизи коренных месторождений. Для проверки этого предположения в 1953 году в долину реки Мархи был направлен небольшой геологический отряд, возглавляемый ленинградским геологом Н. Н. Сарсадских и ее помощницей Л. А. Попугаевой.

В этой совершенно безлюдной, покрытой болотами местности и без того маленький отряд разбился на две части. Н. Н. Сарсадских и Л. А. Попугаева пошли разными путями, чтобы в оставшийся до зимы период успеть обследовать возможно большую территорию. После долгих странствий по заболоченной местности «отряд», состоявший из двух человек – Л. А. Попугаевой и Ф. А. Белякова, спустился в долину реки Далдын, приток реки Мархи. Позднее сама Попугаева рассказывала о проделанной работе очень скромно: «Шли по речке, брали через каждые 100—200 метров пробы, обнаруживали пироп, шли дальше...»

Пироп – разновидность граната, которая является первым спутником алмаза. Он отличается износоустойчивостью и может распространяться на большие расстояния. Пироп встречается в тысячи раз чаще, чем алмаз, и легко различим своим ярко-красным цветом. И вот пироповая цепочка в 1955 году привела отряд геологов к широкому, заросшему мелким кустарником логу. Обнаружить здесь кимберлитовую трубку помогла лиса, выбросившая из своей норы голубую землю. Эта трубка получила название «Мир». Здесь, на крутом берегу таежной речки Ирелях, в девственном лесу в конце 1956 года и был заложен будущий город Мирный, столица советского алмазоносного края...

*Кимберлитовая трубка
«Мир»*

...И вот колонна автомашин, совершив многодневный переход по уже оттаявшему зимнику, доставила в тайгу оборудование обогатительной фабрики и строительные материалы для жилищ.

Кругом заснеженные просторы тайги. Только взглядевшись, можно рассмотреть узкую просеку, расколовшую девственный лес пополам и где-то вдали сливающуюся с тайгой. Несколько десятков людей снуют по просеке, расчищая от бревен будущую городскую улицу. Визг пил, грохот тракторов и бульдозеров ворвались в извечную тишину этих мест.

Ближе к реке в широком логу вгрызаются в неподатливую почву буры. Кругом поднятая на-гора голубовато-зеленая порода: геологи бурят последние шурфы, готовясь сдать в эксплуатацию коренное месторождение алмазов.

В воздухе клубится облако кимберлитовой пыли. Трубка «Мир» начинает дымиться.

На стройку прибывает все новое пополнение. У палатки, занимаемой отделом кадров, собирается молодежь. Но также можно встретить и людей пожилого возраста. Часто сюда приезжают целыми семьями. Каждые семь человек получают отдельную палатку и одну печку, а также кровати и постельные принадлежности.

Вспомните наш рассказ о добыче алмазов в Африке. Там людьми двигало чувство наживы, здесь же всё делалось на одном мощном подъёме, на патриотизме и жажде свершения.

И вот вскоре на карте нашей страны появилось новое название – город Мирный. Весь мир недоумевал над тем, как в краю дикой тайги и болот, в полутора тысячах километров от цивилизации, можно вообще что-то построить. Чему же равны физические возможности человека, умноженные на русский фанатизм, если в совокупности они позволяют воздвигать целые города в таких гиблых местах? И весь мир был уверен, что если людей оттуда не изгонит голод продовольственный, то голод энергетический обязательно остановит обогатительные фабрики.

Откуда русские возьмут электрическую энергию в глухой тайге?

Нашим энергетикам предстояло решить задачу, которой не было равной по сложности в отечественной и зарубежной практике. Надо было построить электростанцию в крае вечной мерзлоты, жестоких морозов, среди диабазовых скал – породы, которая по твердости уступает только алмазу.

Но и здесь русские показали, что границы невозможного для них если и существуют, то отодвинуты далеко за пределы общепринятых представлений. Трезвый инженерный расчет, дополненный трудовым энтузиазмом и смекалкой строителей (нормальный русский подход), дал свой результат.

Строительство Вилюйской ГЭС, февраль 1965 г. Мороз под сорок — нормальная рабочая температура.

7 октября 1967 года в города и поселки алмазного края начал поступать промышленный ток от первого агрегата Вилюйской ГЭС.

Россия начала экспортировать алмазы со своих приисков в 1959 году, когда Советское правительство подписало контракт с ЦСО.

Отношения с Россией у «Де Бирс» всегда были особенными. Когда в 1917 году, после Октябрьской революции, большевики объявили о массовой продаже царских бриллиантов, «Де Бирс» оптом заочно скупил всю партию, мигом успокоив начавшуюся панику на рынке.

А в трудные годы после окончания Второй мировой войны, когда голодная, полуразрушенная страна принялась осваивать богатые недра в условиях начавшейся экономической изоляции, импорт необходимых для бурового оборудования промышленных алмазов осуществлялся исключительно через «Де Бирс». Сталину такое положение не нравилось, и он приказал организовать поиск алмазных трубок в Якутии и сосредоточить усилия на изобретении способа производства синтетических алмазов.

В Якутию одна за другой отправились геологоразведочные партии. Москва требовала скорейших результатов любой ценой, но только в 1955 году Кремль получил шифровку: «Я курю трубку мира». Первая алмазная трубка была найдена. Позже были открыты и другие алмазные месторождения, но именно с первой находкой на «Мирном» связана загадка, оставшаяся для Оппенгеймеров тайной за семью печатями.

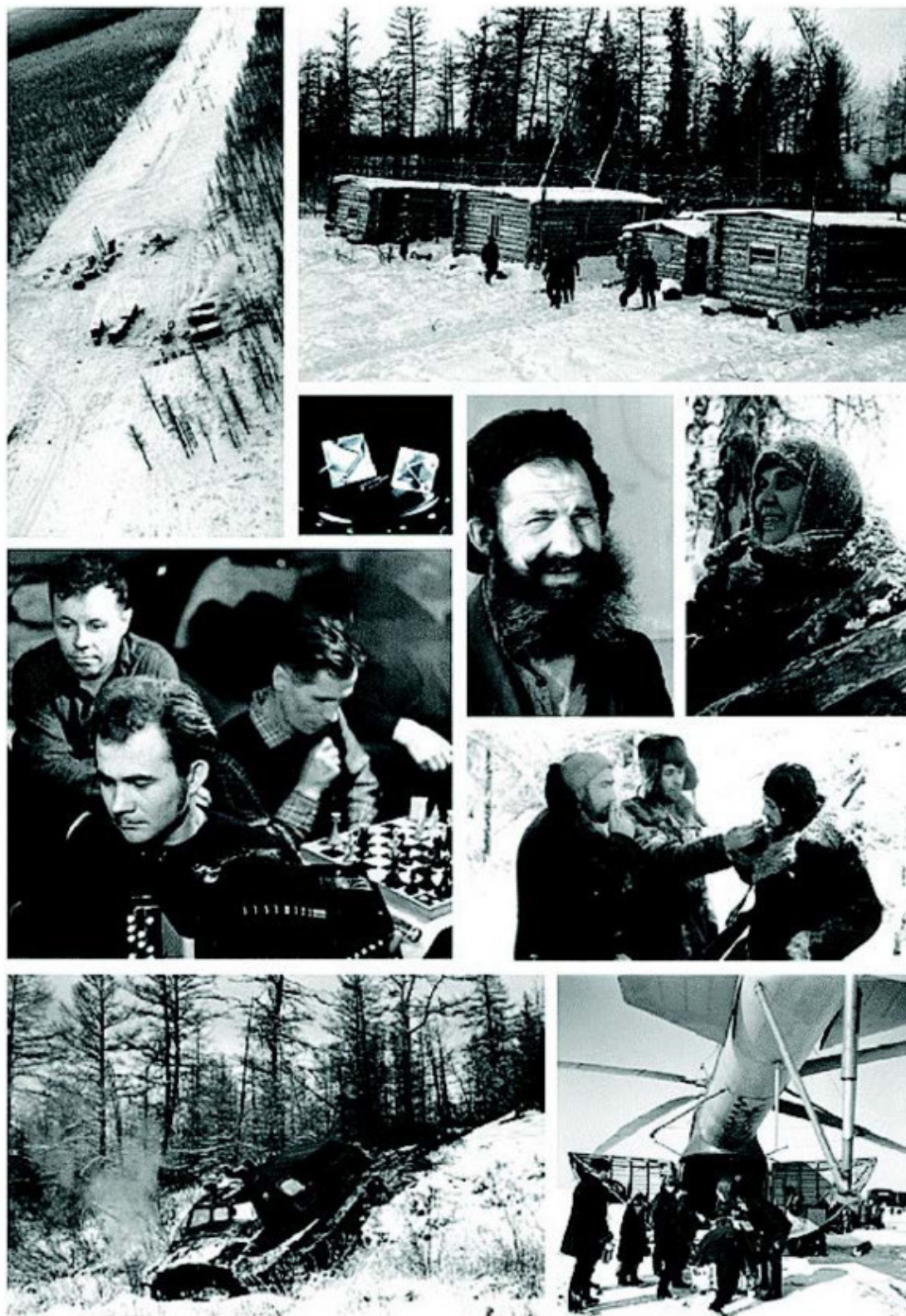
Как только стали поступать первые партии алмазов из Якутии и Сибири, российские учёные заявили об изобретении способа коммерческого производства синтетических алмазов для использования их в качестве абразивов. Уже в 1962 году добыча алмазов на сибирских рудниках достигла таких объёмов, что СССР смог продавать их за границу. Все необработанные камни скупались «Де Бирс». Их количество росло с каждым годом и перекрывало даже самые завышенные ожидания «Де Бирс». Простая арифметика и логика, а также глубочайшие познания в области добычи алмазов никак не могли объяснить неисчерпаемость алмазных ресурсов России. Южноафриканские трубки, в два раза большие по размеру, производили в год в пять раз меньше алмазов, и это учитывая трудные климатические условия в Сибири!

Советские геологи объясняли эту загадочную суперпроизводительность «Мирного» высоким процентным содержанием алмазов в добываемой руде — 4 карата на тонну, — в пять раз превышающим показатели даже самой богатейшей руды у «Де Бирс». На этом загадки не кончались. Как правило, добываемые алмазы сильно отличаются друг от друга по размеру, форме и качеству. Лишь небольшое количество из них направляется к ювелирам, основная же масса

составляет алмазы худшего качества, пригодные для промышленного использования в буровых установках или в качестве абразивов.

При невероятно большом количестве высококачественных алмазов из Сибири было логично предположить, что количество промышленных алмазов просто не поддаётся счёту. Но, как известно, умом Россию не понять: по мере увеличения экспорта из России ювелирных алмазов увеличивался и импорт в Россию алмазов для промышленных нужд.

Советские геологи и тут нашлись с ответом: они заверяли, что сибирские алмазы содержат воздушные пузырьки, и поэтому под воздействием высоких температур и давления взрываются, что делает камни непригодными для использования в буровых и прочих установках.

Но такое объяснение не отвечало на другой вопрос: бог с ним, с качеством, но почему все сибирские алмазы одного размера и одной формы? Не могла же мать-природа разродиться камнями в полном соответствии с ГОСТом советских времён!

Устав мучиться над вопросами без ответов, «Де Бирс» выпросили у советских властей разрешение посетить с ознакомительным визитом сибирские рудники. Летом 1976 года сэр Филипп, брат Эрнеста Оппенгеймера, прилетел в Москву. Шикарные рестораны сменяли один другой, их повара пытались перешеголять друг друга в яствах русской кухни. Ведущие советские геологи, инженеры и прочие специалисты встречали гостей крепкими рукопожатиями. Только непонятные причины и плохие погодные условия долго препятствовали запланированному вылету в Якутию.

А когда наконец «Мирный» раскрыл свои двери, экскурсия заняла меньше получаса. Тем не менее Оппенгеймер смог заметить, что карьер был гораздо менее глубокий, чем предполагали эксперты «Де Бирс», а значит, и руды оттуда было добыто немного. Тайна сибирских алмазов так и не была раскрыта.

Одинаковые размеры и форма русских бриллиантов хотя и терзали своей загадочностью, но имели два неоспоримых преимущества. Во-первых, их было легче сортировать. А во-вторых, из великого множества бриллиантовых близнецов можно было создать настоящий ювелирный конвейер. Не в обиду дамам будет сказано, но предметом массового производства стала вторая (после обручального кольца) бриллиантовая мечта американских домохозяек – eternity ring, кольцо вечности. Романтический символ вечной любви в счастливом браке был вызван прозаичной необходимостью южноафриканской компании сбыть в надёжные руки коммунистические бриллианты.

Сейчас в России добывается 21,4 млн. каратов алмазов (по данным на 2004 год). Главными месторождениями являются трубки «Удачная» и «Юбилейная».

Конечно, территория страны огромна, и алмазы находят не только в Якутии. Крупное месторождение (имени М. В. Ломоносова) расположено на территории Приморского района Архангельской области, в 100 км к северу от Архангельска. Оно представлено шестью кимберлитовыми трубками: «Имени Ломоносова», «Имени Карпинского-1», «Имени Карпинского-2», «Пионерская», «Поморская», «Архангельская». В 2005 году здесь вступил в строй горно-обоганительный комбинат. Весной 1996 года недалеко от месторождения имени М. В. Ломоносова была открыта трубка имени Гриба.

*1968г., Якутия, г.Мирный.
Проводы Русской Зимы —
самый любимый народный
праздник. Март месяц и
морозец еще под -30, но все,
от мала до велика, на
гуляние.*

Предположительный объем запасов составляет 98 млн. тонн кимберлита до глубины 500 м, который содержит 67 млн. каратов алмазов при минимальном размере извлекаемых алмазов 1 мм. Среднее содержание алмазов составляет 69 каратов на 100 т руды, а их стоимость при средней продолжительности работы горного предприятия – около 79 долл. за карат. В Красноярском крае, в пределах Попигайской астроблемы, установлены алмазы в импакти-тах. Их характерной чертой является присутствие гексагональной модификации углерода – лонсдейлита. Размеры выделений алмаза и лонсдейлита незначительны (от 10 до 300 мкм), содержание составляет 10—50 каратов на тонну, ресурсы оцениваются более чем в 1 млрд. каратов (Ваганов, 2000). Итак, Россия является важнейшим субъектом на мировом алмазном рынке. В разведанных месторождениях сосредоточено около 30% (в стоимостном выражении) известных мировых запасов алмазов. Имеются хорошие перспективы открытия новых месторождений на Европейской территории России, Иркутской области и Приморье. Имеются сведения о перспективности нахождения месторождений алмаза на Кольском полуострове (на юго-восточном побережье полуострова известны два района – Стрельнинский и Пялицкий, на территории которых обнаружены косвенные признаки алмазоносности), в Карелии, Ленинградской (по данным аэромагнитной съемки выявлено более 20 аномалий трубчатого типа, существуют отдельные находки алмазов и их минералов-спутников), Псковской (где расположена уникальная астроблема «Мишиногорская»), Вологодской (имеются площадки, перспективные на коренные алмазные месторождения, в том числе первоочередная «Илеза», примыкающая к Архангельской области), Новгородской (в речных отложениях встречаются мелкие алмазы и пиропы), Воронежской (обнаружено более 100 магнитных аномалий, причем некоторые из них заверены бурением, в пробах найдены многочисленные спутники алмазов, а также небольшие алмазы октаэдрической формы типично кимберлитового вида), Тверской (здесь

находится перспективная на алмазы Нелидовская площадка), Курской областях (в Михайловском горнопромышленном районе в песчаных карьерах обнаружены мелкие зерна алмаза).

Все фотографии в разделе – из фоторепортажа Виктора Макарова.

Австралия

Розовые алмазы – лишь капля в море алмазов, но как знать, может быть, эта капля стоит всего моря...

В холле у конференц-зала на пятом этаже лондонского регионального центра компании «Рио Тинто», в Паддингтоне, можно было наблюдать безупречно одетых сотрудников службы безопасности с неброскими приборами связи в ушах и непроницаемым выражением на лицах. Сразу было видно, что за закрытыми дверями проходит не совсем обычное мероприятие.

Быть может, в здании гостит коронованная особа или VIP с собственной свитой охраны? Но нет. Внутри помещения стоял стол, вокруг которого сгрудилась группа возбуждённых людей с горящими глазами, и только их приглушённый шёпот нарушал торжественную тишину. Там, на столе, были разложены фактически самые дорогие драгоценные камни в мире – бриллианты, изготовленные из последнего урожая нежнейших розовых алмазов «Аргайла».

Это третья в 2008 году презентация в рамках самого престижного на планете аукциона алмазов – ежегодного тендера розовых алмазов месторождения «Аргайл». В ходе шестинедельного мирового турне с остановками в Перте, Нью-Йорке, Лондоне, Гонконге, Токио и Сиднее всего сотне важнейших клиентов (в основном это диамантеры и ювелиры), строго по приглашению будет дозволено рассмотреть эти драгоценные камни. А потом бриллианты вернутся домой, в Перт, где будут объявлены закрытые торги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.